

Ксения
Тим

16+

ИСТИННАЯ
ПО ЖЕЛАНИЮ

Истинная

Ксения Тим

Истинная по желанию

«Автор»

2022

Тим К.

Истинная по желанию / К. Тим — «Автор», 2022 — (Истинная)

Ника Лазарс начала второй курс с твёрдым намерением: забыть Кеина Стоулиша. Демона. Магистра, который ставит долг превыше каких-то эмоций. У неё есть друзья, говорящий лис, подработка в архиве и парень, с которым... спокойно. Предсказуемо и безопасно. Кеин Стоулиш вернулся в Морескую академию, потому что не смог найти себе места в столице. Он не должен был привязываться к сероглазой своевольной недоучке с обожжёнными волосами. Он не должен был думать о ней каждую ночь. Он не должен был ревновать её к какому-то третьекурснику. Но с этим поделать он уже ничего не может. Между ними — обиды, недопонимания и угроза в виде Советника короля. Но сначала им придётся разобраться с собственной правдой. Серия: Истинная по расчету Истинная по желанию

© Тим К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ксения Тим

Истинная по желанию

Пролог

Середина августа, столица

– Лорд Стоулиш, – подорвалась Пифинор. Во время отсутствия фестивалей ее можно было найти в ее салоне модных платьев в столице. Но там она не принимала тех, кто пришел в поисках ответов у ее дара.

– Итак, – поторопила она мужчину, одетого, как всегда, согласно последней моде: зауженные брюки, короткий пиджак темно-зеленого цвета, обязательная брошь, что отличает его как служителя короля. И, как всегда, темная рубашка. Кеин Стоулиш прогуливался по салону без интереса, одежда ему была не нужна. Он пришел к Пифинор по тому же вопросу, что и полтора года назад.

– Леди, рад Вас видеть, – заметил предсказательницу Кеин. – Вы обворожительны.

– Оставьте это для других девушек, Кеин, – отмахнулась она от слов демона. – Вы снова пришли со своим вопросом. Знаете, у Вас больше истинных, чем у всех ваших знакомых.

– Есть еще истинная, кроме Ники? – лукаво поинтересовался демон.

– Она здесь в столице, – обвела рукой свой салон предсказательница. – Но, Кеин, ты понимаешь. Что делаешь?

– Пытаюсь себе доказать, что Ника моя истинная, потому что по глупости не смог увидеть на ее руке вязь? – нелепо улыбнулся демон. На взгляд Пифинор он изменился. Уже не такой холодный, уже не такой безэмоциональный. Демон сейчас напоминал ей мальчишку, который летает на крыльях счастья, хотя еще не до конца осознал это.

– Чем позднее ты вернешься, тем сложнее тебе будет, – она протянула листочек с именем девушки. – Она тебя ненавидит, ведь ты даже не попрощался с ней, ты даже не навестил ее, бросил в руки преступника....

– Я все контролировал, – прорычал Кеин. То, что он так хотел засунуть подальше и поглубже в себя, вырвалось благодаря одной предсказательнице.

– В глазах девушки, ты ее бросил, даже если и оставался в пределах подземелья, – настаивала Пифинор.

Кеин снова зарычал. От его отличного настроения не осталось и следа. Каждый миг он вспоминал ее глаза, что горели осуждением, ненавистью и отчаянием, тогда в пещере, в момент задержания преступника.

– Она меня ненавидит, я не представляю, как к ней подступить, – наконец раскрылся демон.

– Великий Стоулиш не может решить проблему, – рассмеялась Пифинор. – Знаешь, девушка, которая должна была стать твоей истинной изначально – это не Ника. Та девушка была послана тебе в наказание за пренебрежение эмоциями окружающих. А тебе досталось сокровище. Второго шанса ты не получишь...

– Не сомневайся, я знаю, что она мое сокровище, – безапелляционно ответил Стоулиш.

– Так почему ты медлишь?

– Я... боюсь.

– Пока ты прохлаждаешься в столице у нее может появиться парень, – подзадорила его леди Пифинор.

– Что за глупость, – тут же поспорил с ней Кеин.

– Она красива, умна, жизнерадостна и особенна, – улыбнулась Пифинор.

- Да, вот только на ее запястье моя вязь.
- Не будь так уверен, вязь со временем сойдет, и ты можешь просто не успеть, к тому же ты даже не видел эту вязь.

Глава 1

Конец августа, близ Мореской академии

Я смотрела в эти синие бездонные глаза и в который раз понимала, что затерялась в этой синей бездне. Немного отросшие волосы падали на лоб и мне так хотелось прикоснуться к ним. Тёмные, мягкие – желание запустить в них пальцы и взъерошить усиливалось с каждой секундой. И я решилась, протянула руку к лицу мужчины со смазанными чертами лица, коснулась его щетины – мои пальцы легко и приятно закололо, провела по краю его четко очерченных губ, задержалась на щеке ближе к синим глазам и спустилась к подбородку. Мужчина был размыт, но я прекрасно знала кто это. Тот, кто полгода не выходит и моей головы. К нему я столько раз меняла свое отношение, что пора уже свихнуться, чем поверить в свои чувства. Этот демон приходил каждую ночь. Я, завидев его издалека на лесной поляне, пробиралась сквозь сухие поломанные ветки к нему. Вокруг не было никого – только заснувшие цветы. Он протягивал мне руку, и я с радостью касалась горячей ладони.

Мы гуляли по поляне, и я каждую ночь испытывала огромное желание коснуться его лица, его волос, подойти ближе и вдохнуть его запах, освежающий, слегка мятный. Сегодня я мечтала не только коснуться лица, но и завладеть его губами, тонкими, упрямыми и такими желанными. Я протянулась к нему, встала на цыпочки, а потом произошло то, что происходит последние три месяца – ощущение землетрясения и визг моего фамильяра.

– Вставай, мы опять опоздаем! – кричал он на всю небольшую комнату.

Ксаф прыгал на моей кровати, а точнее по мне.

– Вставай, кому сказал, – он уже подобрался к уху и кричал в него. – Я голоден, давай быстрее.

– Ты сядешь на диету, – рявкнула я и натянула одеяло на голову только бы сон не ушел. Хочу продолжения, хочу получить то, о чем так долго мечтала.

– Ещё кому поугражай, – рявкнули в ответ.

Я откинула одеяло и зло с упреком посмотрела на своего фамильяра. На мой немой посыл он внимания не обратил и продолжил:

– Я тут для неё стараюсь-стараюсь, на работу бужу, на работу с ней хожу, а она? Морит голодом и держит на диете.

Как же... замечательно, что мой фамильяр так хорошо меня изучил. Всегда начинает причитать в таких ситуациях, ведь знает, как меня это раздражает.

– Ксаф! – села я на кровати и простонала. – Ты не лис, ты низший! Они добиваются всего, что им нужно, и ты тоже такой.

– Заметь, это ты сказала, что я наглый и толстый. Я себя устраиваю и не считаю ни наглым, ни упрямым. Потому мне все равно как ты меня воспринимаешь, главное, чтобы я был доволен своим внешним видом и жил в гармонии со своим телом.

– Что ты вообще сейчас сказал, сам понял? – сонно произнесла, все еще валяясь в кровати.

– Вообще не до конца понимаю этого высказывания, – признался лис, так же лежа в кровати на одеяле.

Все ещё не до конца проснувшись, я опустила ноги в тапочки, затем подтянула свое тело и потянулась. И ещё раз. Хочу спать. Всего через пару дней начнутся занятия, и там не выплусь... Но оплата обучения дороже.

– Мы ведь действительно можем опоздать, – не отставал лис. Он ощущал мою лень и поторапливал, сам вальяжно поднялся на лапки и начал расхаживать по кровати.

– Заправить не забудь, – бросила я нахалу и в пижаме бросилась в ванную.

– Ника, – по пути в коридоре я наткнулась на Тома. – Опаздываешь? Сегодня на завтрак омлет. Я улучшил немного способ приготовления – он стал ещё пышнее.

– Спасибо, моя мамочка, – потрепала я мальчонка по голове и припустилась в нужную мне комнату.

Том жил в доме господина Римана уже полгода и помогал в лавке зельевара. Я тоже прибилась к ним на каникулы, благо дом был большой, а мастер щедр на благородные поступки.

Здание было деревянным, двухэтажным, простым на первый взгляд. Но дерево бывает разное. То, из которого сделана вся мебель стоило огромных денег. Откуда они у лавочника, как и он сам я не знала, на вопросы мастер тоже не отвечал.

– Опаздываешь! – прогромыхало за дверью голосом лиса, а затем и вообще принялись ломиться.

– Да что ж тебе так не терпится? – возмутилась я, и умывшись ещё раз холодной водой, открыла дверь. Какими бы дорогими и прочными не были эти двери – лис может выломать любую.

– Мы опаздываем, – бросил лис.

– Как опаздываем? Ты же меня разбудил, – возмутилась я.

Фамильяр будил меня как раз в то время, чтобы успевать все, но сегодня что-то пошло не так. Бросив взгляд на часы, я поняла, что осталось всего пятнадцать минут.

Пятнадцать минут до начала работы, а я в пижаме. Серая юбка, белая блузка, волосы в хвост, туфли, вроде ничего... Сумка с книгами для меня и Ксафа. Ксаф, где Ксаф?

– Я жду тебя внизу, сделал бутерброд, – донеслось из кухни.

Я метнулась на первый этаж, по пути чуть не проехала по лестнице, ступив мимо ступеньки, рано повернула на повороте и вписалась в угол, теперь на бедре будет синяк, споткнулась о порог и влетела в столовую.

– Том, ты прекрасно готовишь, но я сейчас только бутерброд, – на бегу похвалила я мальчика. – В обед буду тут.

Фамильяра под мышку, бутерброд в другую руку – все отлично, десять минут до начала рабочего дня.

– На обед рагу из овощей и грибов. Сегодня на рынке купил, – донеслось до меня вдогонку от Тома.

И когда только все успевает? И готовит, и заказы разносит из лавки, и со мной вечерами учится – мальчишка Том проворнее всех моих знакомых, а ведь ему всего одиннадцать. Знала бы я полгода назад, что нашла такое чудо – раньше бы в лавку привела.

Несмотря на последние деньки августа духота стояла уже с самого утра. Я неслась как ошалелая, хоть до начала работы и оставалось ещё минут пять. Попутно кивала и улыбалась лавочникам, открывавшим свои магазинчики. Они меня знали по тому, как я бегала вот так уже почти три месяца, а ещё потому, что жила рядом, продавала зелья, заменяя мастера. В общем в районе знали друг друга все. А после присмиривших Бритоголовых вообще стало спокойно. Только призрака, что кидается на прохожих ещё не изгнали.

В архив влетела, когда до начала рабочего дня оставалась всего одна минута. У входа перевела дыхание. Хотя сильно не запыхалась, вдохнула в последний раз раскаленный воздух и вошла в блаженную прохладу. Настолько прохладную, что на месте, где я работала всегда находилась еще и кофта.

– Ника, на месте? – в мой зал заглянула директриса и задала дежурный вопрос, что звучит здесь в восемь утра каждый день.

– Доброе утро, – поприветствовала я свою начальницу.

– Доброе, – кивнула женщина. – Значит и сегодня все на месте, – произнесла она и пошла дальше по коридору.

– Все же хорошо здесь, – протянул лис, ища что-то в своей очередной книжке.

Так он говорил каждый раз, когда погода была жаркой и причитал всегда, когда погода была дождливой.

– Угу, – откликнулась я, листая книгу с защитными чарами.

Да, на каникулах я училась. И давно преодолела отметку знаний первого курса. Мне было интересно, я экспериментировала – как много смогу изучить без наставника. Для этих целей бывший куратор мне даже полигон по вечерам предоставил, где я с Томом практиковалась.

– А ты знаешь, что в Парнале существуют такие животные, похожие на кошек, только у них клыки ядовитые и цвета они черно-белого, – принялся за ежедневную привычку Ксаф.

– Теперь знаю, – буркнула я, лениво переворачивая страницы. – Только что в этом необычного?

Ксаф постоянно заваливал меня фактами из книг, и частенько они удивляли, а тут...

– Так ядовитые клыки, – оскалился лис, показывая зубки, а сам закатил глаза, явно мечтая о таких, как в книге. – Представь у меня такие же, было бы очень круто...

– Очень круто, – поддакнула я, лениво кивнув головой. Помедлила пару мгновений, чтобы Лис нафантазировал себе идеальные клыки и затем сообщила:

– Все бы шарахались от тебя, а так – подкармливают.

До этого мечтательный лис подвис, задумался и выдал:

– Лучше меня нет никого! Я идеален! Скоро там уже обед?

– Не скоро, – пропела я и протянулась.

Гора бумаг, что имелась здесь во время отработок была разобрана ещё в первые два месяца. Теперь мы с лисом сидим и ждём, когда же новая папочка переключит из рук наших начальников к нам с парой бумажек для работы. Так случалось каждый день, по два листа из которых занимают не более пятнадцати минут работы, а весь остальной день – не выйти, кроме обеда, не размяться нормально. Зато платили хорошо, хоть и день был в пустую выброшен.

За обедом собрались все четверо: я, Том, Ксаф и мастер. Фамильяру за этим столом было выделено отдельное место рядом со мной, о чем он не забывал мне напомнить каждый прием пищи.

– Как почтительно ко мне относятся, – ухмыльнулся он, забираясь на свой стульчик. – А ты как со мной обращаешься? Меня любить надо, холить, лелеять, а ты?

– А я? – уточнила я.

– А ты со мной как с тряпкой для пыли – все по архивам таскаешь, – недовольно буркнул фамильяр.

– Можешь с Томом в лавке помогать, – предложила я альтернативу. – Из тебя получится отличный доставщик.

– Доставщик? – изумился лис и даже принюхиваться к запахам в кухне перестал.

– Конечно, нам бы пригодился такой доставщик, – поддержал рядом Том, ставя тарелку перед лисом.

– Меня доставщиком? – еще раз повторил Ксаф. – Меня с такой шерсткой вы хотите заставить бегать по солнцу целый день?

– Ага, – кивнул мальчишка.

– Моя шерстка же выцветет, – с упреком сообщил он Тому. – Я передумал, Ника. Ты лучшая хозяйка. Давай уже есть.

Рагу, как обычно, было великолепным – и где только Том этому научился? Я зачерпнула очередную ложку из тарелки и прокомментировала:

– Ты станешь идеальной женой, Том.

Посмотрела на Тома, потом на Ксафа и подмигнула фамильяру. Он знал об этой игре и немедленно подхватил:

– Или слугой, – добавил лис, – не пропадешь. Добавка есть?

Почти каждый день мы старались задеть Тома в надежде, что он вспылит и, наконец, выдаст хотя бы свой статус в обществе, но на наши нападки он оставался глух и даже не замечал их.

– Добавка только на ужин, – деловито ответил Том.

– Поделись кусочком, – стал кланяться еду у меня Ксаф.

– Мне самой мало, – запротестовала и ускорила работу ложкой.

– Что тебе мало? Ты скоро потеряешь боевую форму, работая так усердно ложкой, – не остался в долгу Ксаф.

– Она вообще-то худая, – сообщил Ксафу мастер.

– Вес тела здесь не при чем, – показательно задрал голову кверху лис, показывая, что никто кроме него здесь ничего не понимает. – Она станет медлительной и неповоротливой, если будет поглощать много мяса.

– Что еще ты придумаешь, лишь бы получить из чужой тарелки еще кусок? – укоризненно произнес магистр, попивая чай.

– Ника, я передумал, – повернулся ко мне Ксаф. – Они явно не проявляют уважение к фамильяру. Ты единственная меня понимаешь, ты единственная меня бедного кормишь. Без такой хозяйки я пропаду.

– Кстати о твоём даре, – вдруг сказал мне мастер.

– Каком из? – спросила я, показательно кладя последнюю ложку с обедом в рот. Лис надулся и отвернулся от меня.

– Ты чувствуешь фамильяра? – неожиданно серьёзно спросил мастер.

– Немного, – пожала плечами и протянулась к чашке с чаем.

– А ты, Ксаф? – обратился он к лису, который тащил кусок хлеба из-под моей руки.

– Также, – с набитым ртом отозвался тот.

– А как к людям? Чувствуешь их? – продолжал спрашивать лавочник.

– Только сильные, – ответила я. – Ничего не изменилось с окончания учёбы.

Я быстро допила чай и поднялась из-за стола.

– Все было вкусно! – перевела я тему. – Том, ты замечательный, – чмокнула в щеку ребёнка. – Мастер, увидимся вечером.

Поцеловала в небритую щеку лавочника. И как обычно бросилась на пробежку до работы.

– Неужели нельзя было поторопиться и выйти пораньше, – ворчал, следуя за мной Ксаф.

– Так получилось, – оправдывалась я.

И снова пыльный архив, снова книга с заклинаниями, снова Ксаф.

– А ты знаешь, что у грыгха ядовитые шипы на хвосте.

Пять минут паузы.

– А ты знаешь, что у грыгха очень острые когти?

Две минуты паузы.

– А ты знаешь, что и вопль...

– Знаю, знаю, знаю, – не выдержала я. Потом вздохнула, выдохнула и продолжила:

– Я убила грыгха в прошлом году.

Мордочка Ксафа вытянулась, и он замер.

– Это животное, – он ткнул когтем в книгу с картинками. – Ты?

– Ага, – подтвердила я. – Так получилось.

– Как? – Он подошел ко мне и плюхнулся на мою книгу. – Как ты так?

– Вот так, – развела я руками и вернула лису к его книге. – Кто у тебя следующий?

Лис лукаво посмотрел на меня, закрыл книгу и снова раскрыл где-то по центру. Читает он книгу, как же, играется только.

– Саламандра, – громко известил Ксаф. – Такие огненные... Как твоя магия...

И углубился в чтение. Я счастливо откинулась на спинку стула, прикрыла глаза, наслаждаясь тишиной. Блаженное молчание установилось ненадолго.

– А ты знала, что их тянет к золоту? – оторвался от чтения Ксаф. – А еще могут загореться в руках... Представь, я мог бы загореться в руках.

Эту мечтательную улыбочку я поспешила стереть с его мордочки.

– Вспыхнул бы и уже без своего гладкого меха, – омрачила его мечтания я.

– Без моего меха? – заблестели его глазки.

Хоть Ксаф и не говорит об этом, но свою блестящую рыжую шерстку любит чуть ли не больше еды.

Фамильяр несколько мгновений смотрел на меня, а после замотал головой.

– Нет, следующий, – захлопнул он книгу и снова раскрыл ее. – Кошка, нет, ее читал. Следующий. О, лиса. Я! Чего я про себя я не знаю. Следующий.

– Ника, папочка сегодня побольше, – заглянула к нам заведующая и оторвала меня от созерцания лиса.

– Все сделаю, – обрадовалась я работе и забрала бумаги.

После обнаружения королевских документов в свою отработку в архиве, теперь я просматривала все листы, что проходили через мои руки. Сегодня это были только накладные на поставку цветов из другого государства.

– Все ждешь документы на Советника? – отозвался лис.

Он уже закрыл книгу и наблюдал, как я раскладывала листочки по местам.

– Я просто просматриваю, – ответила я, ища нужный год.

– Ты ищешь способ позвать сюда Стоулиша, – не поверил мне Ксаф и, спрыгнув со своего стола, подошел ко мне.

– Я лишь хочу, чтобы этот... оборотень больше мне не встречался.

Перед глазами мелькнули картины конца учебного года. Меня передернуло и я, вздрогнув, поспешила пояснить:

– Хранительница сказала, что с Советником покончено, но он все так же на своем месте.

– Может время не пришло еще? – лениво ковырял папку на нижней полке когтем лис. Ковырял ту, что я искала.

– Так и время экзаменов придет и меня отчислят, – огрызнулась я, выхватила пододранную папку.

– Ты даже учишься еще не начала, – фыркнул лис и вернулся к столу, а затем и к чтению. Обиделся. Наступило тяжелое молчание, подогреваемое еще и внутренним дискомфортом. Слишком хорошо я чувствую Ксафа, а он меня. Продолжалось все это до конца рабочего дня, и по дороге к лавке зельевара, на тренировочный полигон он вообще не пошел. Ну а я наслаждалась тишиной и блокировала почти все его эмоции. Так и научусь управлять всем вокруг.

С Томом мы тренировались через день. Частенько я учила его ставить щиты, а потом сама изучала нападение на таких щитах, но больше все же учила мальчика. Его воздушная магия прекрасно подходила моей, да и сами мы жили в гармонии. А щитам его учила на всякий случай. Кто знает, что может случиться в мире, где больше половины населения – маги.

Иногда к нам присоединялся магистр Норонд. Тогда пощады просила я уже глубоко за полночь, а на утро еле поднималась с кровати. Однако таких дней было мало. Не пришел он и сегодня, мы же прозанимались до восьми и отправились к зельевару.

Зелий сегодня мастер не варил и убедившись, что я не нужна ни мастеру, ни Тому, отправилась в свое излюбленное за три месяца место – на крышу.

Подняться туда не составляло труда – через чердак. Молчавший все время фамильяр поднялся со мной. Я же для него захватила булочек из пекарни на обратном пути из полигона и книгу, что он вроде как читает.

На крыше расправила наш тепленький полосатый плед, показательно положила на одну сторону книгу для фамильяра, там же пристроила лакомства. Сама присела с другой. Я ощущала, что Ксаф уже не злится, а только тянет время.

С крыши мне очень нравился вид, и я наблюдала за городом и садящимся солнцем. Удивительное дело, но если зимой город вымирал после семи вечера, то летом гуляли и до полуночи. Летом народу становилось гораздо больше населения города. Это было забавно.

– Почему ты не рассказала мастеру, что дар усиливается, – после некоторого количества изученных страниц сказал лис.

– Дар усилился незначительно, – отмахнулась я.

– Так незначительно, что я тебя даже во сне чувствую? – скептически заметил Ксаф.

Я вспыхнула и поджала губы. Я, конечно, не делала ничего такого во сне, но мои эмоции были далеки от обычного состояния.

– Мог бы и сказать, – буркнула обиженно я. Теперь моя очередь. – Буду использовать кулон.

– Не надо, – уже отмахнулся лис и стал жевать булочку.

Я вернулась к созерцанию неба. Вечерний город меня умиротворял. Под ногами сотни душ, горящих самыми разнообразными желаниями, что достигали меня как брызги из магического фонтана. Некоторые были милыми, радостными, счастливыми – приятно было видеть прыгающих по тротуарам жителей самых разных возрастов. Когда ты по-настоящему счастлив ни на кого не обращаешь внимания.

Но были и те, что шли опустив голову низко, смотря в себе под ноги, со стеклянными глазами, летали далеко в своих заботах – грусть и тоска маленькими иголочками впивались в меня. Я старалась не концентрироваться на них, смотрела на закат солнца. Как всегда, небо горело в последних лучах, разгоняя дневную голубизну, погружая в темно-синюю ночь.

Я непроизвольно тяжело вздохнула, чем привлекла фамильяра.

– Снова о нем? – поинтересовался лис.

Я ничего не ответила, продолжая смотреть в небо. Снова он. Кеин Стоулиш так и не выходит из моей головы, как бы я не уходила в работу или в учебу. Ту гору папок я разобрала в том же стремлении – хотя бы ненадолго выкинуть из головы магистра.

– Мы и не надеялись, что ты за три месяца работы покончишь с ними, а ты за два упрямилась, – округлив глаза сообщила начальница.

Другой работы больше не находилось.

Спасения не было. Он приходил к вечеру и уходил утром, под будильник из Ксафа. Так продолжалось вот уже три месяца. И даже тот факт, что магистр Стоулиш не попрощался со мной, не навел в целительском крыле, а уж все его выводы относительно моей личности и вовсе должны были стать желанием больше его никогда не видеть. Я и не хотела. Мне действительно было больно, но все притупилось с его отъездом. Только синие глаза преследовали всюду.

– Поздно уже, – вывел меня из задумчивости Ксаф. – Пойдем сказки смотреть в твоих снах.

Я оглянулась на город, где успело стемнеть, на улицах появились магические светильники, прохожих прибавилось.

– Я не прошу его, даже если он и приедет, – сообщила неожиданно для самой себя лису, поднимаясь на ноги.

– Согласен, – кивнул Ксаф. – Он сильно оскорбил нас! Нечего к нему с распростёртыми объятьями.

Я уныло посмотрела на фамильяра.

– А ведь он не приедет больше, – горько усмехнулась я, помогая лису слезть с крыши.

– Найдем другого. В чем проблема? – отозвался лис и спрыгнул на пол чердака.

– Найдем другого, – тихо повторила за ним спускаясь на чердак. А нужен ли мне кто другой?

Глава 2

Несколько дней до начала учебы пролетели быстро и вот я уже в своей комнате в общежитии. Ну как в своей...

– Я же сказала, в этом году много девушек, – повторяла тучная, пожилая комендант общежития, скрепя зубами, но пока сдерживалась от активных действий.

– В прошлом году эта комната была моя, – терпеливо повторяла я, все еще не впуская новенькую в свою комнату.

– А теперь ты на ведьмовском, – продолжала давить с другой стороны на девушку комендантша. Девушка между нами зажата с двух сторон, наверное, пожалела о зачислении.

– Я теперь на обоих факультетах, – отозвалась я, не пуская первокурсницу на свой порог.

– Не нравится – иди к ректору, – разыграла последнюю карту комендант. Так она говорила, когда уже все было использовано, и рассчитывала, что ректора-то уж студентки испугаются.

– А пойдемте к ректору, – согласилась и отошла от девушки. – Он будет рад нас увидеть. Я вышла из двери и позвала за собой Ксафа.

– Можешь не распаковываться, – бросил лис новичку и потрусил за мной.

– Вот ректор обрадуется, – усмехнулся лис в коридоре.

– Мы же не за наказанием, – осадила я лиса.

– Одно твоё присутствие там уже омрачает его настроение, – фыркнул Ксаф.

– Это не я ворую у ректора кофе, – бросила я лису в ответ.

– А кто в этом виноват? – показательно стрельнул в меня своими глазами Ксаф.

– Кто же это мог быть, – протянула я.

В академии было еще пустынно, только общежитие постепенно заполнялось студентами. Друзья приезжали только после обеда, потому мы с Ксафом не торопясь прошли к нужному кабинету.

Секретаря на месте не было, впрочем, как и всегда, я проследовала сразу в кабинет главы академии. Он встретил меня уже знакомым запахом кофе, уютной обстановкой и ректором в его кресле, в полосатом костюме, который его только полнил.

– Еще учебный год не начался, а ты уже здесь, – обреченно выдохнул глава академии.

– Кофе, кофе, кофе, – ураганом пронесся лис по кабинету, в несколько прыжков достиг стола ректора и устроился рядом с кружкой, принялся из нее лакать.

– Ксаф, это не твоё, – прикрикнула я скорее для вида, ведь оттащить лиса пока он не долакает не представлялось возможным.

– Ты кофе мне вообще не покупаешь, – снова напомнил мне лис и решил пожаловаться на это ректору.

– Все так же не воспитан, – покачал головой глава. – Чего вы пришли-то?

– Я ведь учусь на двух курсах теперь, – издалека начала я.

– Ее в свою комнату в общежитии не пускают, – перебил мои намерения Ксаф. Точно невоспитанный и наглый.

– Напишу записку, – качнул головой глава академии. – Давай договоримся, в этом году меньше происшествий.

Весь вид ректора выражал надежду на тихое рабочее полугодие, но обещать подобное я никак не могу, это не я, а мое везение.

Поэтому я не ответила, а просто широко улыбнулась, глазами извиняясь за все свои будущие ошибки.

Первокурсница распаковываться не стала и покорно ждала на стульчике рядом со своими чемоданами. Рядом крутилась комендантша.

Увидев записку, она недовольно поджала губы и спросила:

– Вот понадобится тебе от меня что... Я ведь проигнорирую, – она пригрозила мне пальцем, стоя на пороге рядом со мной. – Что будешь делать?

– Умолять, – пожалала я плечами и протянула сверток с пончиками, купленными в таверне рядом с академией. Улыбнулась коменданту и жестом попросила первокурсницу на выход.

– Ладно, прощена, – довольно протянула комендантша, доставая пончик с малиновой начинкой.

До обеда больше никто не тревожил. Удалось развесить немногочисленную одежду на вешалки, вернуть книги и конспекты на свои прошлые места, предварительно очистив все заклинанием.

– Бытовая магия в действии, – не подумав, ляпнул Ксаф.

Я замерла на месте, вспоминая, как магистр Стоулиш докапывался до меня на каждом занятии. И эта его ухмылка...

– Пошли уже кушать, – кашлянув, добавил лис. – Я...

– ... голоден, – дополнила за него я его любимую фразу. – Поедим и к portalу. Первыми должны прибыть Тори и Лара.

Но первым прибыл Ликус. Высокий, стройный, подкачанный, темноволосый друг тут же стиснул меня в объятьях. Столичным шиком от него так и тянуло. Зауженные брюки, свободная рубашка – красавчик. Уезжал он мальчишкой, а вернулся уже уверенным в себе парнем. На первый взгляд.

– Как я по вам скучал, – уже обнимал он лиса. – Эту столичную жизнь уже складывать в голове некуда, с вами лучше!

Я подумала красавчик-парень? Нет, это все тот же балбес Ликус.

– Мне столько всего вам нужно рассказать, – тискал Ксафа в руках друг. – А где?...

Договорить ему помешало появление Тори и Лары – деревенской парочки. Настолько загоревшая, насколько влюбленная. А они были черными почти. Лара похорошела, сменила, наконец, свою оправу на стильную, подстригла волосы и теперь в ней больше не угадывалась заучка. Это была прекрасная девушка. Вот кто действительно приехал из столицы, а не из глубинки.

– От вашей любви аж зубы сводит, – бросил Ликус, как только они вышли из портала.

– Завидуй молча, – припечатал Ксаф, висящий на его руках.

– Именно, – поддакнул Тори и обнял меня в медвежьих объятиях.

– Я так скучала, – подхватила Лара и, втиснувшись между мной и Тори, обняла меня. Тори же обнял нас обоих.

– Вы ненормальные, – фыркнул Ликус в стороне, поправляя свои слегка отросшие волосы.

Мы переглянулись и притянули четвертого и пятого к себе. Я покрепче обняла Лару и выпустила всех на свободу.

– Ты стал... – начала было Лара, бросившись к лису, но притормозила, поняв, что кое-кто растолстел, – ... милым.

Осторожно закончила она и начала его тискать, приговаривая «Какой хорошенький, такой лапочка». Это точно моя подруга вернулась или ее в деревне подменили? Лара к Ксафу питала особую любовь, ведь своего фамильяра у бывших первокурсниц-ведьмочек не было. В конце прошлого года запретили пока привязывать животных после моего зелья. Потому все сейчас были без них.

– Нам столько всего вам нужно рассказать, – улыбался довольный Тори, обнимая за плечи Лару. – И, кстати, проклятие невезения от Ники точно существует.

Лара поддержала парня и кивнула несколько раз подряд.

– Согласен, – тяжело выдохнул Ликус.

– Какое еще проклятие? – возмутилась я.

– А я говорил..., – перебил меня Ксаф.

– В таверне, – отрезал Ликус. – Сначала вещи закинем.

Через несколько часов мы сидели в таверне, и эта идея мне уже не нравилась. С одной стороны, Ликус с бокалом, с другой – Тори с таким же стаканом.

– Играем у кого неудачнее, – блеснули азартом глаза Тори.

– Играем, – ответил ему тем же Ликус и стукнул стаканом о стакан в ознаменовании начала.

– В каждом раунде проигравший выпивает стакан с горячей водой, – добавил Ликус и понеслось.

– Ты в деле? – поинтересовался у меня Ликус.

Мы с Ксафом переглянулись, лукаво ухмыльнулись.

– Она все лето тухла в архиве, – встрял Ксаф, сидящий на коленях у Лары и грыз мясо. На самом деле не рассказывать же мне какие глупые вещи происходили у нас с лисом. Потом парни меня попросту засмеют. Нет, это допустить нельзя и Ксаф меня прекрасно понимал.

– Прикрывалась прохладой и меня пылью кормила. А я лис, вообще-то, а не тряпка половая.

На этих словах он провел по шерстке как по голому телу приглашающе. От такого жеста все за столом прыснули от смеха.

– Так, начнем, – хлопнула в ладоши Лара и начала сама:

– Как-то мы решили сходить к озеру недалеко от дома. Подошли, расположились. Я сразу загорать пошла, а Тори – купаться, – глаза Лары смеялись, но она старалась сдерживаться и говорила серьезно. – Ушел Тори купаться и нет его. И тут еще как некстати вспомнились русалки, что затягивают к себе в воду и в воде... кхм... да.

Тут Лара заплыла краской, выпила весь стакан горячей воды и закусила хлебом с вялым мясом. А я стала задаваться вопросом – она уже в игре?

– Так вот, – продолжила Лара, – я решила подождать. Полчаса нет. Сорок минут нет. А озеро большое – концов с моего места не видно было, еще и небольшие ответвления есть. Решила обойти по кругу, и что вы думаете я увидела спустя двадцать минут поисков?

Лара уставилась на меня ожидающе, осуждающе и даже с укором.

– Там бездыханное тело Тори лежит на поверхности, – тут же предположил Ксаф. Поймал взгляд Тори и ойкнув перебрался на мои колени – как будто сбежал подальше.

– Он... там, – растягивала каждое слово Лара, – с русалками болтает. Они смотрят на него во все глаза, уже и за руки взяли и на него глаз положили.

Вот и ревность подросла, Лара загорелась в переносном смысле. Пока Лара горела праведным гневом.

– Это только часть истории! – тут же возмутился Тори. – С моей стороны не было все так радужно как ты описала.

– И как же это было? – усмехнулась подруга, смотря на своего парня.

– Мы пришли на озеро.

– Я уже сообщила, – встряла Лара.

– Так вот, – повысил голос Тори, показывая, что он рассказывает. – Пришли мы значит, и я говорю Ларе, пойдем со мной покупаемся.

– Какой мне купаться? – вставила Лара, не сдержавшись. – Я сразу сообщила что хочу позагорать.

Со стороны Тори послышался тяжелый выдох, он отхлебнул немного из стакана, и продолжил:

– Я знал, что могу попасть к русалкам, а при виде других женщин у меня есть шанс спастись, – проникновенно объяснял парень, понизив свой голос почти до шепота, чтобы Лара

концентрировалась на его голосе, а не измененной истории. – Я попросил Лару со мной покупаться, и конечно не сказал, что без нее одному мне опасно.

– Зачем не сказал, – снова возмутилась подруга громко и ударила его по плечу кулачком. – Ты знал об опасности и повел меня к этому озеру.

– Оно красивое, я хотел показать тебе это, – принялся объяснять свой позыв друг.

– Если бы с тобой что-то случилось, – возмущалась Лара. – Кому бы нужна была твоя красота?

– Я надеялся, что не попаду.

– Твои надежды, – фыркнула подруга и сложила недовольно руки на груди.

– Так тебя понадкусывали или нет, – не выдержал Ксаф, поглощая курочку. Откуда успел стащить не заметила, потому как на нашем столе такого блюда не было.

– Я влип, – коротко подвел итог Тори. – Они меня встретили и как давай мне уши промывать, я едва о Ларе не забыл. Но как раз вовремя появилась моя королева, – Тори расплылся блаженной улыбке и чмокнул свою девушку в щеку.

– Так что там было? – не унимался Ксаф.

– Лара воинственно зашла в воду и что бы вы думали она сделала?

– Утопила русалку? – выдвинул догадку Ликус.

– Как можно утопить русалку? – осадила я друга.

– Вытащила тебя за волосы, – предположил Ксаф. – Это поэтому у тебя меньше волос стало на голове?

– У меня стало меньше волос? – ужаснулся блондин и пригладил рукой волосы.

– Так что сделала Лара? – вернула я всех на нашу тему.

– Ах, да, – взлохматил свои волосы Тори. – Схватила одну за хвост и вытащила на берег. Я там даже опешил. Как девушка могла такое сотворить с русалкой? Вытащила хвостатую на берег и пригрозила, что зажарит, если они еще полезут ко мне. Лара так кричала, так угрожала, что остальные русалки уплыли на всей возможной для них скорости.

Ликус рассмеялся, представляя такую картинку, я тоже прыснула и потянулась за соком.

– Умеешь ты влипать, – стирал слезы Ликус. – Как русалки?

– Лара лучше, – подмазывался к подруге Тори.

– Но твоя история ничто по сравнению с моей, – тут же прищурился Ликус. – Гулял я как-то по столице. Уже месяц как там жил. Думал про себя, что знаю уже где что находится, да и вообще профи в этом. И вот подходит ко мне явно приезжий и спрашивает «Эта площадь Заливского?». Я ему: «Ты чего совсем ничего не знаешь? Все знают, что площадь эта – Гловски. Заливского за три квартала отсюда». Он меня поблагодарил и пошел, куда я показал. Иду я довольный и важный дальше. Думаю, что даже и сам похож на столичного и тут вижу табличку «Площадь Заливского» ...

Окончание утонуло в откровенном ржаче Тори и лиса, Лара от них так же не отставала.

– Ладно, твоя взяла в этом раунде, – здраво рассудил Тори.

– Я за Тори, – не принял такого Ксаф.

– Я тоже, – ответила я.

Ликус не задумываясь выпил первый бокал.

– Дальше, – махнул он рукой, мол, следующий раунд.

– Ладно, следующая наша вляпость, – придумал новое слово Тори. – Пошли мы за грибочками в лес.

– А я же хорошо чувствую лес, – перебила его Лара, – и положившись на это, мы пошли за грибочками. Лес светлый, везде солнышко, отличный воздух – я такого давно не вдыхала. И вдруг раз, и темнота везде – чаща непроглядная. А Тори все идет, идет туда, все глубже. И леса не чувствую, и понимаю, что заблудилась...

– Тут ее накрыла откровенная паника, – перебил ее Тори и взял подругу за руку. – И действительно было везде темно. Мы бродили по этой темноте почти на ощупь. Уже сдались, думали не выберемся...

– Я вообще тогда так испугалась, даже дрожать начала от испуга. Прокляла всю эту поездку, – вмешалась Лара, говоря слегка сиплым голосом.

– Я споткнулся о пенек, покатился в сторону по небольшому оврагу и что вы думаете? Там светило солнышко и редкие деревья, – Тори хлопнул по столу ладонью выражая свое недовольство.

– О да, вы точно неудачники, – посмеивался Ликус. – Но мое посмешнее будет.

– Сначала мне еды!

– Нет, сначала мне еды, – перебила я обжору-лиса и попросила еще тушёной картошки с мясом.

– Неужели ничего у тебя не происходило, – спросила Лара, пока заказ готовился. Заказать еды решили абсолютно все, даже лис отдельную порцию выпросил.

– Тухло все было, – за меня ответил лис. – Только пыль и сырость, зато не жарко.

– Ага, – поддакнула я лису.

– У тебя новый артефакт? – заметила Лара, и потянулась к нему рукой. – От чего?

– Просто безделушка, – я поторопилась спрятать артефакт от эмоций под футболку, благо она с небольшим вырезом.

– Не похоже, – поджала губы подруга, явно обидевшись, но веселое настроение вернулось с едой и вновь наполненными стаканами. Мой стакан так же был полон, но пить из него я спешила. Алкоголь развяжет мне язык и тогда... В общем я пила сок. Стоявший рядом с алкоголем.

– Все готовы к моей истории? – торжественно произнес Ликус и оббежав всех нас начал:

– Сидели мы с парнями в таверне и пили. Не помню уже кто это предложил, но суть в следующем: незнакомая девушка должна мне купить алкоголь. Целью выбрал привлекательную, – на этих словах последовали описания руками от Ликуса на груди и бедрах, описывая формы, – девушку. Но если честно она мне уже давно понравилась...

– Ага-ага, – поддразнила его Лара. – Все вы парни так говорите, а на самом деле..., – Лара тоже изобразила большую восьмерку на своей фигуре.

– Вот не нужно на меня наговаривать, – строго проговорил парень и покачал головой. – Она мне понравилась. И так, и эдак флиртовал...

– Ты и так можешь? – изумилась Лара, привыкшая видеть Ликуса болваном-простофилей.

– Ну я же парень, – обиженно протянул Ликус. – Это в нашей природе.

– Даже я умею так, – почавкал Лис, уже доедая свою порцию. – Вот Нике я сразу понравился – теперь за мной как за...

– Теперь расплачиваюсь за это половинной порцией еды, – перебила его я, собственноручно отправляя половину в его тарелку.

– Вот как надо, – поучительно потряс ложкой фамильяр.

– Так она повелась? – не вытерпел Тори и спросил прямо.

– Не-а. Сколько бы не прыгал вокруг нее, ни в какую, – махнул рукой Ликус. – И я проиграл. А в споре проигравший должен был пройти по площади Заливского среди ночи.

– И что в этом такого? – не поняла я, где тут «мое проклятье».

– Эта площадь огромная, народу там круглосуточно больше нашего города.

– И..., – не понимал Тори.

– Так вы не даете договорить, – возмутился Ликус. – Нужно было пройти всю площадь по диагонали в одних трусах. Хлопок – и я без одежды перед этой девушкой. И самое смешное, что она осмотрела меня всего и ни визга, ни писка. Спокойно так, холодно осмотрела, а узнав об

условии спора, сказала, что помогла бы, если я ей все бы рассказал. А так... я иду по площади, вокруг меня толпа и каждый шаг ее все больше, еще и ветер ледяной навстречу. На следующий день мне казалось – все тычут в меня пальцем, стыдно было ужасно.

– Вот ты неудачник, – прохрипела Лара, допивая второй стакан алкоголя.

– Второй тур по праву твой, – подвела итог я и Тори осушил свой бокал.

– Следующий точно наша выиграет, – уже слегка заплетающимся языком сказал Тори.

– Мы ходили кормить животных, – продолжила за него Лара, откладывая куски мяса Ксафу.

– Там барашки, овечки, козы – простые не магические животные, – продолжил Тори. – Решила наша Лара покормить животных морковкой.

– И эта барашка почти откусила мне палец, – возмущенно прошипела Лара. – Потом синяк был.

– Сколько раз повторять, что барашка не может откусить палец, – закатил глаза Тори. – Он просто прикусил его.

– Мог бы успокоить меня, а не своего барана, – бросила злобный взгляд на парня подруга.

– От твоего визга баран испугался сильнее тебя, – ответил таким же взглядом Тори.

– Так тебе баран дороже своей девушке?

– И что было дальше, – перебил всех Ксаф.

– Одним неловким движением Лара выпустила всех животных, – со вздохом сообщил Тори.

– Неужели вы бегали по всем лугам и загоняли животных назад? – не удержался Ликус.

– Мы полночи бегали по горам, лугам, болотам, озерам, да что там только не было. Пришли все грязные, уставшие, а потом я вспомнила, что в доме душа нет, нужно ждать, когда вода нагреется.

– Это же не город, – попенял на нее Тори. – И вообще мы троих так и не поймали.

– Вы-неудачники, – рассмеялся Ликус, я присоединилась к нему. Друзья собрали все, что только можно было собрать.

– Давай Ликус, порази нас, – поторопила я друга. – Лара уже выпила свою дозу, пора в общежитие.

– Это самое смешное, – не понял меня Ликус и продолжил не торопясь. – Мой брат же служит при дворце короля.

– Он вроде законник, – отозвалась я.

– Ага. Пригласили его на вечер, где собирались все сливки общества, а он меня с собой захватил. «Нечего дома сидеть, со мной отдуваться будешь!». А там все танцуют, я решил пригласить девушку...

– И отдал все ноги, – в этот раз не удержался фамильяр.

– Танцую я прекрасно, – похвастался Ликус, задрав подбородок. – А вот девушка где одевалась, не знаю. В общем идем она на меня, покачивая бедрами, в своем обтягивающем платье. Я бы даже сказал в чересчур обтягивающем платье. И, естественно, я пригласил ее на танец. Только вот этот танец был не размеренным, а сильно подвижным. И с каждым нашим шагом юбка девушки задиралась выше и выше, а уже на выпад и вообще разоралось по шву до непозволительной высоты. Но ладно бы это было все. Ее платье превратилось в тряпку и стало волочиться по полу. Момент и новый выпад, момент и я наступаю на ее подол, еще момент и девушка делает шаг в сторону. Момент, и девушка без юбки в объятьях другого мужчины.

– Не понял, что случилось, – слегка подвыпивший Тори уже раскачивался на стуле.

– Я наступил на подол ее платья, и оно сорвалось. Брат потом сообщил, что это была самая веселая вечеринка.

Представляя такую картину смеялись все, включая Ксафа.

– Думаю нам с Ларой пора, – выровняв дыхание после смеха, поднялась я.

Лара почти спала на столе и причмокивала.

– Мы с вами, – бросил Ликус. – Предлагаю ничью на этот раз.

Спустя десять минут мы уже шли по городу в сторону академии. Закат уже прошел и стало темно. Первый день за три месяца, когда я пропустила закат и когда не думала о нем. Может завтра будет еще лучше?

Глава 3

– На следующей неделе начнутся занятия по артефакторике, – вешала декан ведьм в аудитории, в первый учебный день. – Ввиду необходимости наличия определенного уровня силы в группу попадут не все. Те, кто не попадет – будут проходить обучение кроме занятий артефакторики. Остальные – вместе с ней. Далее ваша практика, которую вы будете проходить в середине учебного года.

По аудитории прокатилась волна возмущения. Меня окатило неприятной волной эмоций и я поежилась от таких ощущений. Кулон я ни разу так и не применила, но чувствую, скоро все может измениться.

Ведьмочки взволнованно стали совещаться, похоже догадывались какой будет эта практика, а вот я даже не представляла.

– Два дня будете исследовать грунт и выяснять, что именно с ним не так. Каждый будет включен в четверку. В вашей четверке так же будут присутствовать два стихийника и один боевик, – продолжала пояснять декан, зачитывая все из своей записной книжки. – Боевик будет из наших, со второго курса.

По аудитории пронеслись шепотки, в этот раз восторженные. Конечно, кто бы не хотел попасть в пару к нашим боевикам. Я захлебнулась в новой волне радости, и почувствовала после этого только раздражение. Применю кулон раньше, чем надеялась. Жаль.

– Стихийники будут с первого курса Королевской академии, – дальше поясняла декан, не замечая шума.

– Тот племянник Советника там будет? – громко спросила Мила, до этого сидевшая как на иголках рядом со мной и почти вскочила с места на этом вопросе.

– Реджинальд там будет? – подхватили ее остальные девушки и уставились на декана.

Она с упреком пристально посмотрела на Милу, а зачем ответила:

– Да, Реджинальд будет в этой группе.

– И Дерилл Марнисский тоже будет? – не унимались ведьмочки. У всех глаза загорелись от предвкушения, хотя до него еще пара месяцев. Я сцепила руки и старалась успокоиться, уже заочно ненавидела тех людей или нелюдей, что вызывают такой переполох только своими именами.

– Ты о чем? – тут же перебили девушку. – Марнисский учится на третьем курсе. Профан.

– Советую вам, – декан продолжала, не обращая внимания на небольшой гомон, – изучить все возможные виды истощения грунта, а также изучить их близ разных лесов – мы не знаем куда вы попадете на этот раз. А теперь...

Декан выдержала паузу ожидая, когда все уже затихнут и продолжила:

– Можете быть свободны. Ника, ко мне в кабинет.

Декан Корин захлопнула свою записную книжечку и вышла из аудитории.

– Возьму для тебя еду в столовой, – похлопала по плечу Лара и вышла за всеми уже второкурсницами из аудитории. Мне торопиться было некуда. Постояла какое-то время осваиваясь от чужих эмоций, затем медленно собрала сумку, разбудила задремавшего на парте Ксафа.

– А? Что? Где? – подпрыгнул лис на лапы и ошарашенно оглядывался по сторонам. – Обед?

– Сначала кабинет декана Корин, – закинула сумку на плечо и вышла из кабинета.

– Это еще зачем? – засеменил за мной лис.

– Насчет расписания, наверное, – пожала я плечами. – Ты что-нибудь чувствовал от меня во время занятия?

– Я? – лис остановился, оглянулся и снова повернулся ко мне. – Я что-то пропустил? Кто-то подрался? Ты снова кого-то облила готовым зельем и он окрасился в зеленый?

– То зелье было противоядием, – возмущенно ответила лису. – Да или нет?

– Вообще ничего, – помотал мордой лис.

– Тогда все отлично, – улыбнулась я и направилась к декану. Нечего еще и ему ловить то, что впитываю я.

Идти было недалеко, следующая дверь. Даже если меня и звали, все же постучалась, прежде чем войти.

– Магистр, вызывали?

– Заходи, – кивнула магистр Корин и сложила руки на столе, в ожидании, когда я дойду до нее.

– В прошлом году ты посещала несколько занятий для боевиков, в этом – официально станешь учиться на обоих, – сообщила декан и жестом показала присаживаться. – В расписании тебе будут добавлены практические занятия боевиков: рукопашный бой, боевые плетения, выживание в опасных условиях. Все это будет во второй половине дня после всех занятий на ведьмовском.

– Я буду учиться с утра и до ночи, – угрюмо подвела итог я, проигнорировав приглашение присесть.

– Так и есть, – вздохнула вслед за мной декан.

– И ничего нельзя сделать? – жалобно посмотрела на магистра. – Как же я вообще все это потяну, если на ведьмовском едва держусь.

– На ведьмовском ты сдала два семестра за один, – упрекнула меня магистр. – В данном случае могла и не так отлично писать экзамены.

– Мне нужна была стипендия, – возмутилась я. – А если бы не сдала два семестра за один – меня бы отчислили.

– Отличный выбор без выбора не правда ли, – грустно усмехнулась женщина.

– Я попаду на артефакторику?

Желания учиться еще и этому не было, а изучать артефакторику было необязательно. Стоило хотя бы попытаться не попасть туда, может повезет и на предмет меньше будет.

– Ты сильнейшая в группе, – покачала головой декан. – Для тебя здесь без вариантов. Расписание выдадут позднее.

– А кто будет куратором? – еще один вопрос, что меня сильно волновал, ведь Стоулиша здесь больше нет.

– Временно магистр Норонд станет твоим куратором, – ответила магистр Корин.

– Все ясно, могу идти? – сухо спросила я.

– Конечно.

В первый же день так быть обрадованной – это же надо какое отличное начало семестре.

– Красиво ты попала, – отозвался лис, когда мы шли по коридору к столовой.

– Все ожидаемо.

– Что ожидаемо? – схватил меня за плечо непонятно откуда взявшийся Ликус.

– А Тори...

– Уже в столовой, что ведьма от тебя хотела, – ускорил он шаг и потянул за собой.

– Вообще-то я тоже будущая ведьма, – возмутилась ради справедливости.

– Нет, ты не будущая, – он протащил меня через всю столовую возбужденных студентов и усадил на свободное место рядом с Ларой. На секунду меня оглушило происходящее вокруг, но быстро успела сконцентрироваться на спокойствии Ксафа.

– Кто не будущая, – встрепнулся Тори напротив.

– Ника говорит, что она будущая ведьма, – сообщил он другу наш разговор.

На что Тори приснул, ладно хоть не подавился. Мы переглянулись с Ларой и покачали головой.

– Это моя Лара будущая ведьма, – сладко вымолвил Тори, улыбнувшись, – а вот ты настоящая.

– Она еще и будущий боевик, – запрыгнул потерявшийся в пути Ксаф на мои ноги. Я охнула от его тяжести. Все – диета. Лис понял меня без слов и обошел вокруг, уселся на Тори.

– В смысле будущий боевик, – не понял Ликус.

– Да попала она, – отозвался Ксаф, устраиваясь на коленях Тори поудобнее.

– Я теперь учусь на двух факультетах официально, – отозвалась я, пережевывая огурец.

– Это же круто! – как заново проснулся Тори.

– Какие предметы?

– Всю практику.

– Всю практику с нами? – не поверил Тори, а у Ликуса задергался глаз. Я усмехнулась, они вспомнили как в прошлом году получали от меня на экзамене.

– С тобой в пару не встану, – тут же открестился от меня Ликус.

– Я тоже, – последовал примеру друга Тори.

– Кстати, Стоулиш больше не будет преподавать, – сразу сник Тори. – Он такой замечательный преподаватель.

– Так он разве не за Линой приезжал, – спросила до этого молчавшая Лара. За пределами академии она может и походила на столичную штучку, а в академии уже в первый день в обед сидела с книгой за столом.

– Если он приезжал за ней, то почему она здесь, а его нет, – спросил Ксаф, кивая на вход.

Мы все тут же обернулись на вход. Лина с другими ведьмочками-второкурсницами вошла в столовую. Все такая же красивая, но неувовимо огорченная. Если бы не мой дар, я не заметила бы, но так я видела ее настоящую: разбитую, разочарованную и полную злобы. Встретившись со мной взглядом, она меня проигнорировала и пошла в другую от меня сторону.

– Почему ее не было на первых занятиях? – пробормотала Лара, закрывая книгу.

– А что ты читаешь? Нам что-то задали? – спросила я на случай, если что-то уже успела пропустить.

– Введение в артефакторику, – пожала плечами Лара.

– Так списков еще нет, – напомнила я подруге.

– Так я не настолько слаба как Лина.

– Поторопитесь-ка, сейчас занятия будут, – скомандовал Ксаф, и все усердно заработали ложками.

Занятия с боевиками ничем не отличались от привычных. Оказалось, не только я улучшила свои навыки в боевых плетениях. Теперь и Тори с Ликусом, и Марис с Морином хвастались уровнем третьего курса.

– Марик, давай против меня, – сказал куратор Норонд на первом же занятии и позвал в центр полигона. – Можешь использовать все плетения, что выучил.

И уже через пять минут Марик, весь в грязи, с ушибленной рукой возвращался в строй.

– Так, как это делал Марик учиться плетениям не надо, – медленно с расстановкой говорил, как детсадовцам куратор. – Нужно уметь применить все на практике, а не просто зазубривать.

– Как тогда это делает Ника, – возмутился Марик.

На это магистр Норонд усмехнулся, а после и вовсе рассмеялся.

– Я просто учу очень долго и много, – тут же открестилась я, пока меня не называли главной заучкой курса.

– Твоя Ника, – отсмеявшись уже серьезно говорил магистр, – торчала на полигоне через день все лето с воздушником под боком. Смотря на нее у меня самого мурашки по коже бегали – даже я так не учился.

Все пропало! Теперь я главный ботаник боевиков.

После плетений был рукопашный бой, и конечно в напарники достался Тори. Отделался парой синяков.

– Ты чокнутая, – констатировал Тори, идя со мной столовую после занятия и растирая ребра.

– Что я могу поделать? Ты не удержал свое тело, – констатировала я факт и усмехнулась.

– Я про твои летние тренировки, – покачал головой парень.

– Как ты так? – рядом появился Ликус.

Занятия боевиков первые дни заканчивались около шести, и в столовую мы успевали в самый разгар ужина.

– Я ... просто нужно было подучить Тома основам, – оправдывалась я перед парнями.

– Так плетение за плетение и вот.

– Значит Том – воздушник, – кинул Марик. – О семье так и не говорит?

– Ничего, – мотнула я головой.

– Странно. А где ты Ксафа дела? – шел рядом Ликус, оглядываясь по сторонам.

– У Лары он.

– Ника? – позвали меня за спиной. Мы уже подходили к столовой и все друзья были рядом со мной, потому я слегка не поняла, что происходит. Обернулась и увидела парня–боевика: русые волосы, карие глаза, смазливое, но привлекательное лицо, высокий и подкачанный, впрочем, как и все боевики.

Но главным было не это. Он был одет в чистенькую форму боевиков, а я вся в грязи, потная, со спутанными волосами. Не сомневаюсь, если и пахнет от меня далеко не розами.

– Я? – глупо указала на себя.

– Поужинаешь со мной? – подошел он ко мне, светя улыбкой.

Я опешила, зачем-то обернулась и, что удивительно, наткнулась на своих одноклассников. Стояли чуть в стороне, повернувшись к нам спинами, но понятно было, что слушали.

– Садись к нам, – я позвала за наш столик и зашла в столовую. Зачем вообще приглашать, если можно занять любое место? Пробежала глазами по столикам в поисках Лары, но заметила только Лину.

Слегка разочарованный парень проследовал за мной и сел рядом за стол. Напротив, сели Тори и Ликус, рядом Марик. Над столом повисло напряжение непонятного происхождения.

– Ксафу, – протянул свой пирожок Тори.

– Ему моего хватит, – возмутилась я. – На диете лис.

– Обидится еще, – сказал русоволосый парень рядом со мной.

– Все будет нормально, – и чего так всполошились?

– Ты же Эдвальд, да? – поправил очки Морин, обращаясь к незнакомцу за нашим столом.

– На третьем курсе учишься. Отличник, если не ошибаюсь?

– Все так, – улыбнулся Эд, играя стаканом с компотом.

– Воздушник? Как с плетениями? – встрял Марик, смотря сквозь меня с прищуром.

Что это вообще происходит? Допрос какой-то.

– Вы болтайте, а у меня еще и другой факультет имеется, надо подготовиться, – поднялась из-за стола и направилась к выходу.

– Я... Я Эд, – возник рядом третьекурсник.

– Ника, еще раз представилась, не найдя что еще можно сказать. – Приятно познакомиться.

Я протянула ему по привычке руку, на которую он посмотрел с опаской, пожала плечами, улыбнулась и направилась в сторону своей комнаты.

Странный этот парень. Зачем спрашивать разрешения подсесть за стол? Боевик же, почему такой робкий?

– Ника пришла, пирожка мне принесла, – с порога донеслось от Ксафа на всю комнату.

– И мне! – завопила рядом Лара, не отрываясь от чтения учебника.

– Тебе не надоело это читать? – спросила у подруги, вручая пирожки обоим.

– А что ещё делать? – удивилась подруга, вес так же не отрываясь от книги.

– Сходить прогуляться с парнем, – намекнула ей, что неплохо бы и Тори уделить внимание.

– Вы же только закончили. Он уставший. Сейчас зайдет в свою комнату и свалится спать, даже душ не примет, – проинформировала Лара, откусывая пирожок и запивая чаем, что приготовила на моих глазах.

– Ты так много о нем знаешь..., – удивилась я, беря в руки баночку с кремом от синяков – моим постоянным оружием. – Неужели вы уже...

– Ника, – громко хлопнула книгой Лара и с укором посмотрела на меня. – Это же инициация. Все должно пройти идеально. Нет, конечно.

– Извини, – виновато произнесла я. – Что там в артефакторике? Ты ею раньше занималась?

– Это весело, – обрадовалась девушка, что может рассказать все об интересующем ее предмете. – Там нужно действовать по правилам, создавать можно что угодно. Представь, однажды ты создашь такую вещь, что изменит весь наш мир. Перевернет всю науку, изменит все технологии...

Я смотрела на Лару и радовалась, что ее эмоции не страдали желанием поживиться на чем-либо, не сделать какую-либо подлянку, не задеть за больное, Лара была полна радости и предвкушения. Все же мне повезло с такой подругой.

Артефакторика должна была начаться на следующей неделе, но все уже обсуждали кто попадет в группу, а кто будет признан самым слабым. Естественно, это многим не нравилось. Некоторые девушки даже подумывали пройти инициацию, чтобы попасть на этот курс. Только я одна не находила в этом хороших сторон. Мне было достаточно и того, что есть сейчас. Этот ажиотаж немного раздражал, ведь все их эмоции проходили через меня и каждое новое занятие в обществе ведьмочек я все больше ждала, когда же пролетит время, вместо того, чтобы слушать преподавателя.

На следующее утро Эд снова сел с нами. Это все же выглядело немного неправильно, ведь у него была своя группка, с которой он проводил все время, а тут вдруг решил сидеть с нами.

– Вы слышали, что у нас новый преподаватель? – в столовой заговорчески произнес Тори на весь стол.

– Замена магистру Террону прибыла сегодня утром, – тут же вставил свою информацию Морин, поправляя очки.

– Будет у нас преподавать теорию выживания в опасных условиях, – потер руки Ликус.

– Что здесь такого? Вы все так воодушевлены, – Спросила я, переглядываясь с Ларой. Она тоже пожала плечами и уставилась на своего парня в ожидании ответа.

– Это девушка, – ответил за друга Ликус, понимая, к чему могут привести такие новости для друга.

– Совсем молодая? – переспросила я, представляя, как девушка может обучать такому предмету.

– Ей где-то 26, – прищурился Марик, припоминая как выглядела девушка. – И она приехала сюда с новой методикой преподавания.

– Какой?

– И мы не знаем, – пожали плечами парни. – После обеда первое занятие, Ты с нами после обеда, – кивнул на меня Ликус и ухмыльнулся.

– Что же может преподавать такая молодая девушка? Разве для подобного не нужно наличие большой практики? – возмущенно произнесла Лара, задумчивая посматривая на Тори.

– Может она как Ника, и день и ночь, и зимой и летом изучала своих зверушек.

– Я не провожу круглые сутки за учебником! – возмутилась, чтобы привести всех в чувство, но ботаником так мне и быть теперь.

С новой преподавательницей я познакомилась сегодня, опережая всех боевиков, на занятии по защите. Бытовая магия у ведьмочек трансформировалась в защитную и по сути продолжила наш прошлогодний курс плетения щитов и создания ответных нападений.

– Меня зовут магистр Юлс, и я ваш временный преподаватель по магической защите. Защищаться будете от нападений, от непредвиденных обвалов чего бы то ни было, от падения с невысоких объектов и так далее.

– А почему Вы будете временной заменой? – раздался голос Лары, записывающей каждое слово нового преподавателя.

– Потому, что у вас по этому предмету будет другой преподаватель, он прибудет в конце месяца, – улыбнулась магистр Юлс и продолжила вводить нас в курс дела. – Каждая из вас обязана будет научиться пяти плетениям защиты от нападений, пяти нападениям с пробиванием защиты, пяти плетениям, что на ваш взгляд окажутся самыми полезными для вас. Все это мне нужно будет предоставить через две недели.

Возмущенные возгласы разнеслись по всей аудитории.

– И как Вы прикажите нам всему этому научиться? Мы же ведьмы, а не боевики? – всполошилась Лина. – К тому же кроме Вас у нас есть и другие более полезные предметы.

– Если вы в темном переулке наткнетесь на преступника, думаете крик вам поможет? Если вы закроете свою голову руками и присядете на корточки – это вам поможет? Может вам поможет то, что вы ведьма? Вы просто застынете перед мужчиной и даже двинуться не сможете.

– Но...

– Учите плетения, – серьезно посоветовала магистр. – Сегодня самое простое плетение, и я думаю каждая из вас это умеет, потому отправимся на полигон и опробуем ваши знания там.

В пары мне достался никто. Все разбились на пары так, что я осталась одна. Магистр сжалась надо мной и присоединилась ко мне во второй половине занятия.

– Ника, нападаете, – позвала меня магистр и приняла стойку для щита. Я нехотя запустила в нее маленький пульсар.

– Поменялись, – скомандовала она и сама оправила в мой щит пульсар.

Было невероятно скучно. Предыдущий магистр и то научил большему. Но эта девушка ведь не все знает и только начала преподавать. Может остальным и не было видно всего, однако я ощущала ее тревогу и нервозность. Так преподаватели себя не ощущают в первый рабочий день уже зная, чего можно ожидать.

Закончилось занятие. И началось занятие по выживанию в опасных условиях.

– Ника, давно не виделись, – встал рядом со мной Ликус.

– Очень, – закатила я глаза к небу. – Буквально три часа назад в столовой.

– Ты успела вперед нас познакомиться, – он кивнул на нового преподавателя.

– Она новенькая по всем параметрам. До этого вела только научную деятельность, но ее труды высоко ценятся. Говорят, она может заставить грыгха вести себя словно котенок, – прочитал краткую лекцию Морин.

– Она красивая, – расплылся в предвкушающей улыбке Марик.

– Тебе в городе не хватает чем развлечься? – удивилась я и пересказала ему, как новый преподаватель поставила Лину на место с ее нелепым ответом.

Марик подобрался и кивнул:

– Буду внимательнее.

– Познакомьтесь с вашим новыми преподавателей по теории выживания в опасных условиях, – подозвал всех магистр Норонд своим объявлением. – Магистр Юлс.

– Отныне буду вести занятия на пару с магистром, – отозвалась девушка. – Научу вас многому новому. На практике я так же буду присутствовать и рассматривать ваши ошибки тоже, – улыбнулась она и замолчала.

Магистр Норонд слегка нахмурился, но не прокомментировал ее вольность. Не нравилась ему такая тяга к обучению.

– Сегодня я думаю, следует просто размяться и заняться боевыми плетениями, потому как животные еще не все готовы, – сообщил магистр Норонд и прошел к центру полигона.

– Ника, ты со мной, остальные пары: нападения-нападение-нападение-защита и наоборот. Тот, кто первый пробьет защиту противника, получит за сегодня высший бал, тот, кто не удержит защиту – низший.

– Я пока понаблюдаю, – кивнула магистр Юлс и стала продвигаться к концу поля.

– Тебе она не показалась странной? – неожиданно спросил куратор.

– И почему Вы так решили, – решила спросить, формирую защиту.

– Легко согласилась на все условия, но тут же расставила в этих рамках свои правила, собирается присутствовать на моих занятиях. Может это проверка, – магистр был всерьез обеспокоен.

– А может она просто нуждается в рабочем месте, – показала я головой. Не ощутила ничего подобного от девушки.

– Она менястораживает, – признался магистр и отправил в меня пульсар.

– Давайте опустим, что она проверяющая, – кивнула я ему, принимая атаку. – Вы ведете неправильно занятие? Или у Вас низкие показатели? Или еще какие проблемы?

– Нет ничего, – возмутился магистр и отправил двойной пульсар в меня.

Я только ухмыльнулась и поняла, что успокоила куратора.

– Может мы уже к занятиям приступим, а не к разминке, – скривила я губы в недовольстве.

– Подождите, – послышалось рядом, – а что здесь делает эта девушка, – магистр Юлс кивком указала на меня.

– Она на двух факультетах, – терпеливо пояснил куратор.

– Вот как? – склонила на бок голову женщина. – Сразимся?

Я развела в стороны руки, приглашая ко всему.

Повеселились мы недолго, девушка была слабее, но знала куда больше и это меня забавляло. К концу занятия мы обе выдохлись. Она довольно улыбалась и время от времени постукивала меня по плечам.

– Ты мне нравишься, – сообщила она на выходе из полигона.

– Отлично, – улыбнулась я в ответ.

На тренировках с боевиками было проще. Несколько дней и вообще эмоции были лишь слабо заметны – всех сильно изматывали нагрузки. После плетений был рукопашный бой. Но магистр что-то перепутал. А может на него так подействовало присутствие магистр Юлс?

– Не ведите себя как кисейные барышни, – кричал магистр Норонд в центре площадки и подгонял нас своей воздушной магией, бежать быстрее. – Вы должны быть готовы бежать от зверей в лесу, через любые преграды. Будь то снег по грудь или огромные корни деревьев.

– Магистр, у нас вообще сегодня в расписании рукопашный бой, а не бег на выносливость, – задыхаясь вымолвил Марик.

– Да? – изумился магистр, приоткрыл рот и задумался. – Как это я перепутал? Все ко мне. Сейчас сообщу интересную новость.

– Сейчас уже звонок будет, – промычал Ликус и упал на траву, изображая морскую звезду.

– Можете присесть, – смиростивился преподаватель. – В этом учебном году будет проходить Магический турнир, – торжественно сообщил магистр Норонд.

Парни замерли, не шевелились несколько мгновений, а затем споро поднялись на ноги и принялись кричать так словно выиграли только что главную награду в мире.

– Что вообще происходит? – вслух спросила я, но все мои слова заблудились в восторженных криках парней.

– Ника, ты ведь собираешься участвовать? – рядом со мной оказался магистр Норонд.

– Что это вообще такое?

– Ты..., – вопросительно посмотрел на меня магистр, потом вспомнил, что я вообще не могла этого знать. Усмехнулся и пояснил. – Это магическое состязание, в котором участвуют все академии. От каждой по пять человек в команде. Те, кто смогут выиграть, получают шанс учиться в Королевской академии.

– О, вот как, – задумчиво закивала я. – Отличный шанс для многих, кто учится здесь условно бесплатно.

– Будешь пробоваться в команду? – снова спросил магистр.

– Я? – ткнула себя в грудь, чтобы удостовериться о ком преподаватель говорит.

– Да.

– Мне это не нужно, – улыбнулась я. – Мне и здесь хорошо.

Магистр слегка напрягся и огорчился.

– Ничего, передумаешь – сообщи, – похлопал он меня по плечу. – Все свободны, идите уже поешьте нормально.

– Это же мечта, – шел рядом со мной Тори, сзади Ликус и Марик.

– И не говори, – поддержал его Марик. – Представь мы сможем попасть в команду.

– Вы все хотите попасть в Королевскую академию? – спросила я на подходе в святая святых. Внутри было шумно и разговор прекратился, чтобы начаться внутри, уже, когда все заняли свои места.

– Все хотят туда попасть, – сообщил мне Ликус, севший напротив. – Окончить эту академию это значит автоматически попасть на службу дознавателем.

– Именно, – поддержал его Марик. – Я уже давно знал о турнире. Подсчитал, ведь он проходит каждые три года. Только мне нужно еще серьезнее подойти к делу.

– Ты ведь тоже будешь участвовать? – уставился на меня Тори.

– Нет, – тут же открестилась от такого предложения.

– Где участвовать? – рядом с нами присел Эд и внимательно посмотрел на меня. Этот парень за ужином постоянно подсаживался к нашей компании, даже обсуждал что-то, но причин такого поведения я не понимала. Даже Тори спросила, а он лишь рассмеялся и сообщил, что я скоро пойму – жестокий друг.

– Мы турнир обсуждаем, – с неохотой сообщил Ликус и пристально посмотрел на меня.

– Вы тоже собираетесь участвовать в отборе, – встрепенулся Эд.

– Я собираюсь попасть в команду, – заявил Марик.

– Похвальное рвение, – кивнул Эд.

– А почему ты не хочешь, – снова обратился ко мне Тори.

– Я слишком слаба для таких игр, к тому же у меня учеба, которую я не могу ни пропустить, ни завалить.

– Мы поможем тебе, – поддержал друга Ликус. – Ты очень сильна и такая бы нам не помешала в команде. К тому же мы вообще не знаем твоей силы, ты ведь никогда не выпускала огонь на полную.

– Это ни к чему, – осадила я друга и поднялась из-за стола. – Я в комнату, у меня завтра артефакторика.

– Эх, удачи тебе, – скорбно отозвался Марик. Тори, закивал с таким же выражением лица. На выходе из столовой меня нагнал Эд и некоторое время шел рядом не говоря ничего.

– У тебя к мне есть вопрос? – подтолкнула парня, остановившись посреди коридора.

Эд тоже остановился, посмотрел на меня и тут же отвел глаза.

– Ты свободна завтра после пяти? – нервозность Эда передавалась мне и это раздражало.

– До шести на полигоне, – покачала головой и выходя, наконец, из столовой.

– Тогда после семи, – не отставал Эд.

Я остановилась, всмотрелась в лицо Эда и, не найдя ничего, ответила:

– Свободна.

– Погуляешь со мной в парке? – облизнул он пересохшие губы и почти закаменел в ожидании ответа.

– Э... хорошо? – улыбнулась я.

– Отлично, – выдохнул Эд, расслабился и просто засветился от счастья. – Увидимся в семь у академии.

Он двумя руками взял мою и слегка сжал ее.

– До встречи.

Эд летящей походкой направился в противоположную от моей сторону. И чего он так нервничал? Это же просто прогулка. Или... это, что я сейчас на свидание согласилась?

Глава 4

С каким воодушевлением мы ожидали занятия по артефакторике, таким скучным оно было. Магистр Солерс – низенький мужчина средних лет, одетый в черный костюм, рубашка застегнута на все пуговицы, несмотря на душную середину сентября. Все тетради лежали на его столе под идеальным прямым углом.

Ксаф уже входя в аудиторию сообщил, что мы угодили в черно-серый мир. Я же осознала это в середине лекции. Через каждые пять минут магистр не преминул напоминать, что артефакторика требует неукоснительного следования правил. Основы необходимо знать назубок. Ни шага вправо, и шага влево.

– Почему даже зельеварение допускает изменение составов, а артефакторика нет, – не удержалась я и спросила у Лары после лекции.

– Потому что никто не знает, что тогда будет, – ответила Лара. – Не задерживайся на полигоне, у тебя сегодня свидание.

– У этой замарашки свидание, – послышался рядом со мной голос Лины. – Кто пригласил?

– Не твое дело, – пропел лис. – Это ведь не она жила с преподавателем три месяца.

– Не твое дело, рыжая морда, – прошипела Лина и пошла прочь, громко стуча каблуками. За ней последовала и стайка девушек.

– Скучная она, я готовился к перепалке, – цокнул лис и подтолкнул меня на полигон, сам остался с Ларой.

На полигоне от меня тоже не отставали. Сразу по началу занятий в пару со мной встал Тори и зашептал:

– Говорят, Эд хороший парень, в отношениях замечен не был. И вообще он – душка, добрый, смелый, умный – все как вам, девушкам, нравится.

– И ты мне это говоришь, потому что... – спросила я, заваливая его на воздушную подушку.

– Хороший парень для тебя. Пора уже завести парня.

– Это же не животное, чтобы заводить.

– Ты меня поняла, – разочарованно закатил глаза Тори, и спустя секунду уже я валялась на подушках.

После мы поменялись парами и Ликус, вставший со мной, стал рассказывать об Эде подробнее.

За пятнадцать минут до конца занятий произошло уже совсем унизительное.

– Куратор, отпустите Нику пораньше, – послышался голос Марика с другого конца поля.

– По поводу? – не понял магистр.

– У Ники сегодня свидание, а она девушка, – протянул Марик.

У куратора глаза расширились, а взгляд сделался пристально-внимательным. С секунду он смотрел на меня.

– Ника свободна, – гаркнул магистр. – Удачи на свидании.

Ну Марик, ну пришлешь еще мне свою писанину посреди ночи, я так тебя выручу.

– Юбку надень, – донеслось уже на выходе. Вот позор...

Юбку я одевать не собиралась. Брюки, блузку и хвост – отличная удобная одежда.

Увидев меня в такой одежде в моей комнате после душа Лара чуть на пол не осела. А потом началось.

– Вот так и знала, что юбку не наденешь...

– Платье это... Нет, это... нет. Мое возьмешь.

– Так губы подкрасим, туфли оденем!

- ... Волосы не в хвост!
- Завиваем? Магия на что?
- Нет, ты не пойдешь в ботинках.
- Нет, Ксаф с тобой не идет.
- Яркие губы ей не делай, – вступил Ксаф, поедая булку в стороне.
- Яркие отлично подходят платью.
- Она как будто приключений ищет, нужен образ невинного цветочка.
- Она боевик, какой невинный цветок?
- У платья вырез слишком глубокий.
- Вот это платье идеально.

В общем к семи часам я стояла в голубом летящем платье, слегка подкрашенными губами, распущенными не слишком длинными волосами, туфлями на устойчивом каблуке. Почти идеальный образ. Чтобы не замерзнуть насмерть прохладным вечером, я с боем отвоевала у Лары кофту и теперь теребила в руках на нервах. С чего бы это? Это просто прогулка, почему я нервничаю? Накрутили меня окружающие.

– Привет, Ника, – неожиданно появился Эдвальд и протянул мне цветы.

– Привет, Эд! – ответила я, не зная, что еще сказать в ответ. – Ромашки? Они сейчас не цветут. Купил? Или сам сделал? Или кого попросил? Кого просил? Хотелось бы самой увидеть, как такие цветы выращивают.

Эд на меня посмотрел с опаской, что я сошла с ума, затем усмехнулся и покачал головой.

– Что? – тут же спросила я.

– Ты забавная. Я тебе принес цветы на свидание, а ты вместо «Какие они красивые и все мне? Спасибо большое, они мне нравятся» стала интересоваться где и кто их выращивает.

У меня рот непроизвольно раскрылся и лицо залила густая краска. Как же так. Вечно я думаю о чем-то не о том и вот получаю такие неприятные ситуации.

– В парк, – суетливо спросил Эд, стоя рядом со мной.

– Пожалуй.

Мне было неловко. Уже минут пять мы просто шли по одной из тропинок в парке. Я не представляла, что спросить и что вообще делают в таких случаях. Неловкость сочилась и из Эда. Его эмоции с головой перекрывали мои.

– Говорят, ты учишься на двух курсах, – сказал деревянный Эд. – Как так вышло?

– Да это... – хотела я сказать что-то нормальное, но говорить, как глупо на самом деле я в такое попала не стала, ограничившись:

– Так получилось.

– Тяжело, наверное, – скованно улыбнулся Эд.

– Да не особо, – пробормотала я. – А ты третьекурсник?

– Да, перешел на третий, – покивал он головой.

Холодный ветер пролетел по парку и заставил меня поежиться.

– Мне кажется, прохладно для такого платья, – остановился Эд и заставил остановиться и меня. – Одень кофту.

И в разрез со своими словами сам накинул на мои плечи мою же кофту.

– Не люблю, когда близкие болеют, – пожал плечами Эд, улыбнувшись. – Твой фамилляр сегодня не с тобой. Лис – это необычный выбор.

– Так... получилось, – удивительно, но все события в моей жизни происходят нелепо, и говорить об этом немного неловко.

Я смущенно улыбнулась, не зная могу ли рассказать об этом или это будет выглядеть бредово.

– Ты знаешь, на первом курсе на спор на практике я залез сознательно в болото. Спор выиграл, а практику завалил. Не думаю, что твоя история может быть еще нелепее.

– В болото? – не поверила я и рассмеялась. – Согласна, это было глупо, но я иногда и глупее вещи совершаю.

После этого неловкость улетучилась и мы проболтали вплоть до десяти вечера, когда ворота закрывались, а в парк выходить запрещалось.

– Знаешь, я ведь думал, что у тебя есть парень, – сказал Эд, когда мы уже были на пути ко входу в академию.

– Откуда такие выводы? – уточнила я.

– Ты такая... – запнулся Эд, поймав мой вопросительный взгляд. – Ты в прошлом семестре ловила преступников, из боевика превратилась в ведьму. У нас на курсе только о тебе и говорили и гадали, что еще ты выкинешь. Вот я и думал, у такой девушки как ты обязательно должен быть парень. Даже справки наводил.

– И навел, – усмехнулась я.

– Навел, – улыбнулся парень, взял меня за руки. – Давай встречаться.

Его теплые руки согревали мои замерзшие и сбивали с толку, даже дыхание сбилось. Карие глаза лучились светом, а та уверенность и теплота, что исходили от Эда, заставляли потеряться в ощущениях.

– Завтра в семь погуляем? – задал новый вопрос Эдвальд, заглядывая в глаза. – Там и скажешь ответ.

– Да... завтра скажу, – заторможено ответила я и, помахав на прощание, устремила в свое общежитие. Я лопатками чувствовала пристальный взгляд карих глаз.

Лара ждала меня уже в комнате. В моей комнате. Вместе с Ксафом на моей кровати.

– Как прошло? Как он? Теперь твой парень? – с ходу завалила вопросами подруга.

Рассказала еще не обдуманную прогулку как есть подруге безо всяких прикрас.

– Так ты согласишься? – горели глаза Лары предвкушением. – У тебя ведь нет никого.

– Ну... Я не знаю.

– Он хороший, родители хорошие, отец – целитель, мать – преподаватель. Идеальная семья, – зачастила с аргументами Лара.

– Откуда ты?

– Ликус попросил брата узнать об Эдвальде все возможное, – пожала плечами подруга. – Так ты согласилась?

– Я... ну... – тут я поймала укоризненный взгляд Ксафа, поспешила выпроводить Лару из комнаты. – Скажу завтра, а сейчас – спать.

– Но..., – стала возмущается Лара. – Скажи мне, когда примешь решение, я хочу это увидеть собственными глазами. Представь я стану свидетелем начала твоей личной жизни, как ты в прошлом году. Это будет так романтично. Ты подойдешь к нему в парке и позовешь поговорить. А он уже понимая, что ты хочешь сказать, только улыбнется в ответ так мягко и так трепетно, что ты забудешь все слова и...

– Лара, мы собираемся спать, – настойчиво выпроваживала я подругу.

– Да-да, – грустно закивала она головой, обиженная, что ее не поддержали.

– Не забудь завтра мне все рассказать, – кинула она напоследок и покинула нас с Ксафом.

– Даже лучшей подруге не можешь все рассказать, – упрекнул меня Ксаф, когда Лара ушла.

– Я все ей расскажу, – уверила лиса, переодевшись в пижаму.

– Он тебе нравится? – запрыгнул на кровать Ксаф, поужинав на моем столе.

– С ним тепло, он искренен. И я ощущаю трепет при общении с ним. Может это все от волнения...

– Волнение? Не ты ли говорила, что это просто прогулка? – вернул мне мою же отмазку лис.

– Не знаю, – взвыла я, обессиленно откидываясь на подушку.

– Я думаю, это отличный способ выкинуть того-о-ком-мы-не-вспоминаем из головы, – добавил лис, когда свет уже потух.

– Наверное, все так и есть...

Думала я и за завтраком, и за обедом, и на занятиях по зельеварению, где мы варили зелье роста.

– Эффект слабый, но вырастить растение вполне может, – кружила магистр Локк вокруг котелков с почти готовым зельем.

Все же стоит согласиться, ведь с парнем я никогда не встречалась, и Эд неплохой. С ним спокойно, предсказуемо, не то, что этот демон. Ух, Кеин Стоулиш, соглашусь я встречаться с Эдом и забуду тебя.

Грозно сверкнула глазами и добавила магию в зелье. В этот раз самую малость. Цвет зелье приобрело светло-желтый, как и надо. Консистенция оказалась не тягучей и даже не выплеснулось на меня. Все правильно.

Довольная своим результатом, я подставила лицо под свежий ветерок, дующий в открытое окно, сегодня снова стояла духота.

Во дворе группа стихийников, как мне утром шепнула Лара, училась создавать дождь. Хотя сейчас они выглядели просто толпой, бегающей от одной точки к другой.

– Магистр, у меня все готово, – позвала преподавателя Лина, через ряд от меня.

Магистр Локк кивнула и направилась в ее сторону.

Неожиданно Лина охнула, а рядом со мной оказался ее карандаш.

– Улетел, – с сожалением протянула девушка и двинулась в мою сторону.

Дальше я не успела понять в чем дело и вот уже мое зелье опрокинуто в окно. На столе только катается пустой котелок. Хорошо, что Ксаф еще в моей комнате решил остаться.

– Я... я нечаянно... я же не специально, – трясла губами Лина в приближающейся истерике.

А за окном у стихийников все получилось, грянул гром и пошел дождь, принесся с собой прохладу и толстые лианы из земли. Стоп, что?

Я выглянула в окно и увидела ошеломительную картину. Толстые как стволы деревьев коричневые и темно-зеленые лианы оплетали все здание академии, беря ее в кокон, как в тюрьму или как в защиту.

– Ника, сколько силы ты влила, – устало отозвалась магистр Локк.

– В этот раз это была всего капля, капля как капля дождя, – я ткнула на окно и снова раздался гром.

– Ты знаешь куда идти, Ника, – покачала головой магистр.

Да, я знала. Ректор уже ждал меня, все так же распивая кофе, все также устало, все так же обреченно.

– Лианы твои? – спросил ректор, сидя в своем кресле.

– Мои, – вздохнула я.

– Отработки?

– Отработки.

– Ладно, потом скажу, что делать, – отмахнулся он. – Иди уже.

И я пошла... на занятия к боевикам, где заработала огромное количество ссадин, потому как постоянно косилась на изменившуюся академию и на ухмыляющихся партнеров. Лианы добрались уже до крыши и оплели ее всю, поднимая свои стебли к небу. Рядом с ними расхаживали несколько преподавателей время от времени применяя различные заклинания, чтобы убрать всю растительность со стен, но это не помогало.

За свою невнимательность на занятиях я получила в глаз, расцарапала руки и уныло поплелась назад.

Какое там свидание, лишь бы до комнаты доползти.

Эд встретил на выходе из полигона. Как всегда, аккуратный и чистый против вечно грязной меня.

– Я подумал, после произошедшего тебе будет не до свиданий, – улыбнулся он и подстроился под мой шаг.

– Ты меня понимаешь, – довольно протянула я. – Неужели у тебя нет занятий?

– Я учусь до четырех, – пожал он плечами, беря меня за руку.

Комфортное тепло разлилось в тот же миг, или это у меня просто замерзли руки, неважно. Рядом с Эдом я чувствовала себя спокойно, уютно, удобно.

– Твои лианы великолепны.

– Уже ходят слухи? – посмотрела я на парня.

– Уже сочиняют, что ты могла туда добавить, чтобы достичь такого эффекта, – рассмеялся он, поглаживая мою руку большим пальцем. Так приятно и волнующе. Я растекалась в расслаблении и спокойствии.

– Можешь утверждать, что ничего помимо рецепта там не было, – ответила я. – На правах моего парня конечно же.

И тут же приятная волна радости и счастья от Эда накрыла меня. Все же не всегда знать об эмоциях плохо. Только вот плохо, что я могу их навязано испытывать.

Проскользнула мысль, что все это навязано и я поспешила перевернуть кулон, чтобы не ощущать эмоций извне.

– Я очень рад, – отозвался Эд и сжал руку крепче. – Думаю, сегодня тебе нужно...

– Ника, с тобой все хорошо? – из ниоткуда возник Ксаф. – Не ранена? Ты в полном порядке?

Запрыгнул на руки и прижался все телом ко мне, мелко подрагивая.

– Я сидел, ждал тебя и тут вдруг пусто... и я... а ты... а я...

И тут я поняла несколько вещей: во-первых, закрывшись от эмоций я заглушила и связь с Ксафом, потому он и бросился меня искать, а во-вторых, мой лис еще такой ребенок.

Прижала его покрепче к себе стараясь успокоить, вернула кулон в исходное положение, попрощалась с Эдом и пошла в свою комнату.

– Я глупая, согласна, – прижимала к себе Ксафа. – Подумала, что эмоции могут перекрывать мои.

– Я... подумал, что потерял тебя, – слабо отозвался лис.

– Извини меня, больше не прикоснусь к кулону без твоего присутствия, – посылала волны спокойствия лису. – Кстати, нас ждет новая отработка.

– Почему это нас, – возмутился фамилляр, забывая о недавней неприятности. – Сама наделала дел с этими лианами, а мне теперь с тобой отрабатывать?

– Это почему вообще я наделала? – отозвалась я отстраняя лиса от груди. – Я сделала все правильно.

– Ага, – скептически заметил лис. – Почему тогда появились лианы? Разве не маленькая травка должна была появиться?

– Вот я откуда знаю? – вспылила я. – Может это зелье было неверным.

– И только у тебя оно дало такой результат?

– Неужели уже все в академии знают, что это я? – снова притянула к себе лиса и уткнулась в его шерстку.

– Кроме тебя здесь экспериментировать больше некому. Пошли уже, там в комнате пирожки для тебя.

– Для нас?

– Это я и имею в виду!

Но помимо пирожков нас ждала погрустневшая Лара.

– Я согласилась встречаться, – сообщила я, подготовившись к вопросам «как я призналась, как он отреагировал, что было дальше» и так далее.

– Хорошо, – пожала плечами Лара. – Скажи, а почему ты не хотела с ним встречаться, ты в кого-то влюблена? Или что? Я считаю тебя своей лучшей подругой, но может я чего-то не знаю.

– Я ... я еще не встречалась с парнями, – поспешила оправдаться я, стоя у двери. Лара же расхаживала по комнате.

– Почему ты ошиблась на зельеварении, почему выросли лианы?

– Я не знаю, все было по рецепту, – оправдывалась я, глотая ее обиду и впитывая разочарование.

– Почему тебе не вернули гербарий, почему ты так усиленно тренировалась все лето и почему ничего не рассказала о Советнике короля? Почему он так давил на тебя? – глаза Лары блестели от слез, но подруга сдерживалась. – Скажи, я тебе подруга?

– Да, конечно! – поспешила я ответить.

– Ты уверенна? – закачала головой Лара. – Ты знаешь обо мне все вплоть до первого поцелуя, а я о тебе? Если задуматься, я ведь о тебе не так и много знаю, – она остановилась посреди комнаты и направилась ко мне. – Когда ты будешь готова ответить на мои вопросы – приходи.

И вышла из комнаты, тихо закрыв дверь.

– А я думал, что звездой вечера стану я, – отозвался Ксаф, поедая мой ужин.

– Кто ей рассказал о Советнике? – спросила я у прожорливого лиса.

– Ректор? Сам Советник? Кто в академии еще об этом знает? Может Лина?

– А она откуда? – не поняла я такого предположения.

– Она находилась рядом со Стоулишем, могла что и сама разузнать.

– Он бы ее не допустил до такого! – покачала я головой.

– Так Лина и сама может что угодно узнать, куда угодно попасть, – фыркнул лис, наблюдая как я в форме морской звезды располагаюсь на кровати прямо в спортивной одежде.

– Думаешь, Лина постаралась? – скептически подняла я бровь и посмотрела на фамильяра. – Захотела нас рассорить с Ларой? Зачем ей это?

– Расскажешь все Ларе?

– Всего даже ты не знаешь, Ксаф, – устало поднялась я с кровати я.

– Того, что ты из другого мира? – спросил лис, лукаво ухмыляясь.

– Как ты...

– От тебя пахнет по-другому, теперь все?

– Все! Теперь все!

Глава 5

2 недели до октября пролетели стремительно. До шести вечера я училась, потом гуляла с Эдом. С парнем мы не торопились, только держались за руки. Он не настаивал, а я была рада. Общение с ним было легким и комфортным, но волнение от встреч постепенно стало улечиваться. Может так и должно быть? Наши свидания проходили почти каждый день, и каждый день он приносил мне по букетику цветов.

Мои лианы, что обвили все здание академии, как оказалось, вечнозеленые, питаются магией, терпят любые холода – словом убраться их не представлялось возможным. В академии студенты на меня смотрели с благоговением, а преподаватели с подозрением. А ведь я не меняла состава зелья, все сделано было просто идеально, кроме ненависти, вложенной в магию.

Лара со мной все так же не разговаривала. Просто проходила мимо, даже не смотрела в мою сторону. Тори метался от меня к ней, но я его попросила все же проводить время с Ларой. Еще и он попадет под горячую руку.

Все чаще я прибегала к кулону для закрытия эмоций, все чаще срывалась на занятиях по боевой магии. Глупо было бегать от Лары, но рассказать все не хватало духа.

Решила поговорить об этом с Эдом.

– Есть вещи, которые мы имеем право не рассказывать, – поддержал меня Эд. – Если она этого не понимает, может она не такая уж и хорошая подруга?

– Да, наверное, – тогда отозвалась я.

От его поддержки стало так легко, но внутри зашевелилось недовольство, почему именно я пока не могла понять.

Мысли о Ларе не покидали меня и даже лис вспылил:

– Иди уже и поговори! Твое настроение меня раздражает.

И меня оно раздражало, однако решиться я не могла.

Мое наказание не заставило себя долго ждать. Мне пришлось стать грушей для битья на отборах в команду.

– Ника, ты же мне pomoжешь пройти дальше, – шел со мной на полигон Марик.

– Зачем тебе это? Ты ведь станешь черной дырой для команды.

– Нет, я постараюсь, но если мне не хватит сил совсем капельку, это будет так жестоко, – причитал парень.

– Марик, я не собираюсь тебе помогать, – сообщила я и ускорила шаг.

– Тогда сделай так, чтобы я тебе не попался, – зашел с другой стороны Марик.

– Боишься? – раздался голос Ксафа.

– Я... не боюсь, я вообще отважный и бесстрашный, – начал было Марик.

– И сможешь горы свернуть, если поблизости в противниках не будет стоять Ника, – закончил за него Ксаф.

– Именно, – чистосердечно признался боевик.

– Я не настолько плоха, – возмутилась, понимая, что меня сейчас унизили.

– Все что угодно, только не ты в противниках, – повторил Марик и выставил руки перед собой в примирительном жесте. – Но я всегда за, если ты со мной в команде.

– Я не собирают в команду, – напомнила я парню.

– Ты достаточно сильна, чтобы побороть всех претендентов, – поучительно отозвался Ксаф.

– Я не вижу в этом смысла, – покачала головой, входя в полигон.

– Добрый день, господин Норонд, – поздоровалась я, за мной последовал и Марик.

– Ника, будешь кидаться зарядами. Все, кто не выдержит – не прошел, – с ходу сообщил мне боевик мою задачу.

Осмотрела полигон, заметила огромную толпу народу, в стороне стояла магистр Юлс и уже начала отсеивать участников. Поразительно сколько было претендентов в команду из пяти человек.

Оставила Ксафа на трибунах и прошла к началу очереди.

– Эй, ты куда идешь? Очередь заканчивается с другой стороны, – слышалось в мою спину.

– Вот именно, а ну вернись обратно.

– Ты что там глухая что ли?

– Добрый день, магистр Юлс, – громко поздоровалась я с преподавателем.

– А, Ника, отработываешь наказание? – с ходу поняла мое появление здесь магистр.

– Ага.

– Вставай недалеко от меня. Дождись, когда они сформируют щит и запусти слабо. Если щит раскрошился – не прошел, удержал – прошел в следующий тур. Все понятно?

– Да, все ясно, – кивнула я и заняла свое место.

– Это что, девчонка со второго курса будет нас тестировать, – пронеслось в толпе передо мной. Эх, какие же глупые иногда бывают парни.

Жестом позвала к себе первого. Тот надулся весь и важно продефилировал к обозначенному месту. Одним жестом сформировал щит и слегка кивнул мне, мол «покажи, что ты там можешь». Даже невооруженным взглядом было видно, что щит слаб и сам собой рассеется через несколько минут. Было желание подождать эти минуты, чтобы парень сел в лужу, но затем я отменила такую задумку и швырнула примерно такой же магический шар, как и находившаяся неподалеку магистр Юлс. Естественно щит распался, парень отлетел на несколько шагов и плюхнулся в лужу, на запястье появилась красная лента. Все же он попал туда, куда я так хотела. Едва сдержала улыбку и позвала следующего. Следующий парень уже настороженно приближался ко мне. Щит формировал долго, но плетения были хороши, однако это ему не помогло – на его запястье появилась красная ленточка. Следующие два часа прошли в непрерывном тестировании желающих. За это время прошли в первой части всего восемь человек из сотни.

– Перерыв, – громко огласил магистр Норонд. По полигону слышались вздохи возмущения и облегчения одновременно.

– Я хочу есть, – заявил возникший из неоткуда Ксаф.

– Я тоже, – кивнула ему.

– А ты специально отправляешь в сторону претендентов заряд в два раза больше, чем у магистра Юлс? – шел за мной Ксаф в столовую.

– В смысле? – притормозила я, и Ксаф врезался в мою ногу.

– Вот ты не можешь реагировать по-другому, – возмутился тут же лис, потирая ушибленный нос. – Вообще тебе ничего говорить не буду, так и без носа останусь, – капризно заявил он и поспешил в столовую впереди меня. – Ты мне должна два пирожка. Нет, три пирожка. Да.

Нагнала я лиса уже в столовой, где тот устроился на ногах Лары, все так же читающей очередную книгу.

Несколько минут я сидела рядом с Ларой и хотела заговорить.

– Ты не хочешь посмотреть, как твой парень справляется? – спросил вперед меня Ксаф.

– Он все-таки пошел? – не поверила Лара и отложила книгу в сторону.

– Он после обеда будет пробоваться, – чавкал Ксаф.

– Он мне обещал, что не будет участвовать, – понуро опустила голову подруга.

– В чем причина?

– Просто... Нет, не в чем. Пойду с вами на полигон.

– Замечательно.

Со мной Лара не перекинулась вообще ничем, но она уже перестала на меня дуться. Еще немного времени и мой рассказ исправят дело. Осталось только решиться все рассказать.

Остаток обеда прошел в молчаливом поедании еды. Я давно так не выдыхалась, и поедала все, до чего могла дотянуться, даже Ксаф сжалился надо мной и взял только один пирожок.

– Так что ты имел в виду? – снова спросила у лиса, когда мы были уже на полигоне, а Лара побежала к своему парню.

– Ты бьешь в два раза сильнее, – повторил Ксаф.

– У меня такой же заряд, как и у магистра, – запротестовала я и показательно сформировала магический шар.

– Кто сказал, что размер определяет силу? – возмущенно посмотрел на меня лис и направился к Ларе.

Вообще, почему я раньше об этом не задумалась? Но ведь я слабенький заряд направляю, потому умелые бы должны устоять. Все я правильно сделала, нечего проходить слабакам.

Возмущенно посмотрела в сторону уходящего лиса и кивнула сама себе. Все верно.

Направилась на свое место и жестом пригласила следующего в очереди. Следующим был Эд. Он мне улыбнулся и, сформировав щит, кивнул. Я запустила совсем слабенький заряд, чтобы не травмировать парня. На его запястье загорелась синяя ленточка.

Следующей ко мне вышла Лина. Вот кого я точно здесь не ожидала.

Она ухмыльнулась мне и сформировала щит в ожидании атаки от меня. Внезапно появилось желание отправить в нее как можно больший заряд, чтобы она вылетела с полигона, но все это было мимоходом. Сформировала, как и всем и только в самый последний момент убавила в несколько раз силу, направила в Лину совсем небольшой сгусток энергии. Ее щит разбился, девушка вскрикнула и упала на землю.

– Она специально направила в меня большой силы заряд, – запричитала Лина во всеуслышание, сидя на земле

– Вы о чем? – рядом со мной появилась магистр Юлс.

– Она меня ненавидит и специально направила еще больше магии, чтобы я травмировалась, – кричала на весь полигон бывшая подруга.

– Я могу протестировать Вас еще раз, – предложила преподаватель, но Лина только хмыкнула.

– Я вложила в свой щит всю свою магию, у меня больше нет ничего, как я должна отбиваться от Вас? – капризно заявила девушка.

– Либо сейчас, либо Вы вообще не пройдёте отбор, – жестоко сообщила магистр.

– Это из-за Ники я не могу пройти отбор. Она заставила меня влить как можно больше магии и оставила совсем пустой.

– Ника, ты действительно так сделала? – строго спорила магистр, хотя в карие глазах плавали смешинки.

– Могу продемонстрировать заряд еще раз, – предложила я.

– Конечно она сделает его меньше, ведь до этого никто не смотрел и не видел.

– Можешь прийти завтра на полигон и показать все, что умеешь, – появился рядом магистр Норонд. – Вступишь со мной в бой. Если победишь – место в команде твое.

– Бой? – удивилась Лина. – Здесь же просто проверяют щиты, а Вы говорите о бое?

– На турнире придется вступать в бой, а не ставить защиту, – пояснил магистр, едва сдерживая улыбку.

– Все ясно, мне не нужно это место, – фыркнула Лина и поднявшись с земли направилась на выход.

Дальше все пошло, как и прежде. Уменьшать свои силы я была не намерена, все же силу применяла совсем малую. К счастью для меня Тори, Ликус и Марик попали в группу к магистру Юлс и мне не пришлось помогать им пройти дальше.

Весь отбор закончился уже глубоким вечером. К тому времени я была без сил, без магии, в состоянии, близком «где упал, там и дома».

Заставила себя добраться до общежития и свалилась, как и была – в одежде, с лисом под мышкой спать.

На следующий день в академии стоял непривычный гул – были вывешены списки прошедших. Все вокруг поздравляли участников команды, в которую вошли: Тори, Марик, Эд, Ликус и парень из третьекурсников.

– Я поверить не могу, что попал в команду, – шел рядом со мной на тренировку Тори.

– Я тоже там, – довольно отозвался с другой стороны Ликус. – А все почему мы попали?

Ликус заговорчески подмигнул Тори, а затем остановил свой загадочный взгляд на мне.

– Почему?

– Потому что мы попали не в твою группу на первом испытании, – рассмеялся Тори.

– Я видел, какие ты кидала фаерболы, – признался Ликус. – Счастье, что мы попали не к тебе – никакой нормальный щит такого не выдержит.

– О чем вы? – возмутилась я. – Ничего сильного там не было.

– Ну да, ну да, – закивали головой парни.

– Парни, вы же видели, как проводила испытание Ника, – обратился к одноклассникам Тори, только мы вошли на полигон.

– Еще бы не видеть, – с кислыми лицами отозвались некоторые.

– Если бы я попал к ней – я бы провалился, – светился от счастья Марик. – А так прошел спокойно все отборы и я в команде.

Да нет же, магии там было немного – это парни преувеличивают как обычно. Ох уж эти мальчики.

– Ника, соберись, – потряс меня за плечи Ликус. – Не разомнешься, больше синяков соберешь.

– Ага, – кивнула я. – Разминка.

Пришлось следовать совету и начать растяжку.

– Говорят, у нас новый преподаватель по боевой магии будет, – разнесся голос Марика по всему полигону.

– Давно пора, магистра Стоулиша ведь заменял наш куратор, – вторил ему голос Морина.

– Интересно, кто будет...

– Вот бы магистр Стоулиш вернулся...

– Я же говорил, они все знают, – разнесся бодрый голос куратора по всему полигону. – Всем стройся!

«Эх, и разминку не закончила», – уныло подумала я и поплелась в конец строя.

– Новый преподаватель сегодня побудет наблюдающим, – продолжал информировать куратор, рядом стоял высокий мужчина, но я не видела его, он стоял с другой стороны от магистра Норонда, в его тени. Странное знакомое ощущение кольнуло в груди и исчезло.

– Это Стоулиш?

– Да ладно.

– Магистр Стоулиш? Действительно?

– Вы вернулись? Вы снова с нами?

– Мы Вас ждали! Вот повеселимся теперь.

Послышалось со всех сторон. Только не это. Неужели мой кошмар снова здесь? Тут же бросила взгляд на свое левое запястье, чтобы точно убедиться, что ничего не видно. Ведь я его не видела с тех самых пор, как он вломился в лавку магистра и осмотрел мои руки. К моему облегчению, слеза янтаря все еще исправно скрывала мой секрет.

– Да, магистр Стоулиш снова с вами, – разудался куратор.

– Вот это круто!

- Наконец Вы вернулись!
- Мы разучили новые приемы!
- Мы столько работали...
- Вы нас будете тренировать на турнир?
- Да-да, все рады, о турнире пока никто не думал, а теперь разбивайтесь на пары и вперед,
- скомандовал куратор. – Начнем с атака-щит-атака-щит. Начали.
- Тори, встань со мной в пару, – схватила я Тори за рукав и умоляюще посмотрела в глаза.
- Я обещал Ликусу, – проговорил друг взволнованно.
- Тори, только на сегодня, – взмолилась я, сжимая руку все сильнее, словно она могла меня спасти.
- Ника, ты со мной в паре, можешь не искать, – донесся до меня голос куратора.
- Резко разжала руку и Тори повалился на землю, только я это едва заметила. Вот и пришел мой конец.
- Хорошо, – крикнула обреченно я и поплелась в центр площадки.
- Начинай, – скомандовал куратор. – Можешь использовать все что угодно.
- Все? – не поверила я, принимая боевую стойку.
- Абсолютно.

И тут я впервые за некоторое время счастливо улыбнулась. Все так все. И не дав магистру передумать, бросила в него первое легкое плетение, а за ним сложнее и сложнее. Атаки отлетали от него одна за другой, не нанося никакого вреда. Магистр посмотрел на меня с лукавым прищуром, в глазах плескался азарт. Пospорил, смогу ли я пробить его щит или наоборот? Что ж, магистр, я не собираюсь сдаваться так просто. Попробуем по бокам. Я тоже ухмыльнулась в ответ и запустив несколько легких снарядов для отвлечения внимания, сконцентрировалась на боковых плетениях. Так много я еще не создавала за раз, но все когда-то бывает впервые. То ли магистр не заметил, то ли специально подпустил, но мое последний комбинированный удар удачно оставил магистра беззащитным.

– Молодец, не ожидал, – захолопал в ладоши куратор. Повсюду также послышались редкие аплодисменты. Никто не занимался, все следили за нашим с магистром состязанием. Оглядев полигон, заметила Эда и Ксафа. Эд тоже хлопал, а Ксаф гипнотизировал Стоулиша. Я и забыла о его присутствии. В порыве эмоций замахала Эду и встретила ответную теплую улыбку. Все не так уж и плохо.

– Кеин, замени меня. Я пока проверю как дела у остальных, – попросил куратор, подзывая своего друга.

А нет, все не хорошо, все плохо.

– Теперь твой отражатель, – кивнул мне Стоулиш и начал атаку.

Сколько бы не пытался магистр – не разбил мой щит до конца занятия. Даже испарина на лбу проступила. Пока он занимался бесполезным делом, я рассматривала его и думала, что же чувствую. Кулон был включен, я ощущала только свои эмоции. И глядя на этого красивого, мускулистого мужчину я испытывала только злость и раздражение. Немного отросшие волосы, почти как в моем сне, что я так хотела потрогать, теперь их захотелось вырвать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.